

Русский язык, которого мы не знаем

Сергей Балыбердин

Сергей Балыбердин

**Русский язык,
которого мы не знаем**

«Издательские решения»

Балыбердин С.

Русский язык, которого мы не знаем / С. Балыбердин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-909028-7

Что наделяет слова нашего языка смыслом? Условное сочетание звуков или что-то иное? Могут ли иметь самостоятельный смысл отдельные слоги или даже отдельные буквы? Если могут, то каким образом его можно определить? На эти и другие вопросы мы постарались ответить в нашем исследовании, в котором вы сможете найти историческую подоснову указанных вопросов, авторский метод осмысления графики «кириллических» букв, оригинальный метод морфемного членения слов и их дальнейшего осмысления.

ISBN 978-5-44-909028-7

© Балыбердин С.
© Издательские решения

Содержание

Благодарности	6
Предисловие	7
Глава 1.	11
Исторические условия исследования	11
Графическая матрица букв	16
Объект исследования	24
Глава 2.	29
Буквы с одной вертикальной линией	29
Буква Ї	29
Буква Г	30
Буква Б	32
Буква В	33
Буква Р	35
Буква Ч	37
Буквы с двумя вертикальными линиями	39
Буква Ц	39
Буква Н	40
Буква П	42
Буква Ъ	43
Буквы с двумя наклонными линиями	45
Буква Л	45
Буква Д	46
Буква А	48
Буква А	49
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Русский язык, которого мы не знаем

Сергей Балыбердин

© Сергей Балыбердин, 2018

ISBN 978-5-4490-9028-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Благодарности

Спасибо всем, кто принимал опосредованное участие в данном исследовании, промежуточные результаты которого отрывочно публиковалось в сети интернет. Ваши комментарии в целом мне очень помогли. Наверное, даже не подозревая об этом, вы иногда заставляли меня оглянуться назад и увидеть несовершенство сделанных ранее предположений и подталкивали вперед на поиски универсального описания той или иной буквы, слога или слова. Отдельное спасибо говорю Насте, которая не уставала критиковать мои «открытия» на разных этапах исследования. Некоторые твои утверждения, с которыми я изначально не соглашался, в последующем нашли подтверждение в исследуемых мной словах. Спасибо говорю Сергею за то, что в одном из своих комментариев ты обратил мое внимание на надстрочные и подстрочные элементы букв, которые я видел и до этого, но не имел возможности по достоинству оценить их важность. Отдельное спасибо говорю Александру за давнее увлекательное знакомство и совместную работу над историческими статьями, которые Вы доверяли мне рецензировать в части анализа значений некоторых слов. Работа над их осмыслением заставляла меня развиваться и постоянно узнавать что-то новое. Персональное спасибо говорю Марии, подарившей мне свою книгу, в которой главными действующими персонажами являлись слова. Их анализ занял примерно полгода, и именно в процессе этой работы описываемый в данной книге метод осмысления слов почти окончательно сформировался. Большое спасибо я говорю моему отцу Александру, не отмахнувшись от «бредней» своего младшего сына, замахнувшегося на постулаты науки, а увидевшему в данном исследовании системность и согласившемуся выступить первым его читателем и редактором. Огромное спасибо говорю Наталье, которая, несмотря на острую нехватку времени, согласилась посмотреть на мою работу с научной точки зрения. Именно благодаря Вашим замечаниям и комментариям данная книга приобрела законченный вид.

Самое же большое спасибо я говорю моей любимой жене Ольге и трем замечательным дочерям: Жене, Саше и Владе, которые за увлеченностью своего мужа и отца, конечно же, недополучали моего внимания, но были очень терпеливы и снисходительны к моим изысканиям, чем несказанно мне помогли.

Предисловие

В последнее время все большую популярность набирает так называемая «народная этимология», которая находит объяснения чуть ли не любым словам через другие похожие слова, порой крайне далекие друг от друга по лексическому значению, или даже созвучные слова других языков. В научной и околонаучной среде на подобную «этимологию» смотрят с сожалением, ведь она зачастую нарушает даже элементарные языковые законы. В большинстве случаев обычного школьного образования достаточно, чтобы усомниться в правильности подобной «этимологии». Ведь нельзя же всерьез воспринимать утверждения о происхождении слова, например, «администрация» от слов «ад» и «министр», слова «буква» от слов «бук» и «вода» или слова «смысл» от слова «семья». Однако в сети интернет распространение информации подобного рода приобрело массовый характер. В сети стали доступны многие старые издания по лингвистике XIX века, когда эта наука еще только зарождалась и очень многие языковые законы, известные в научных кругах на текущий момент, были еще не открыты. Сегодня выводы столетней давности, основанные на порой очень субъективных взглядах на русский язык их авторов, ложатся в основу новых учений. Используются, например, работы П. А. Лукашевича, нашедшего так называемое «чаромутие», в котором слова можно читать в прямом и обратном порядке, получая при этом дополнительный к основному смысл. Довольно часто можно увидеть ссылки на «Славянорусский корнеслов» А. С. Шишкова, выводы которого уже давно признаны наукой ошибочными. С одной стороны, подобные упражнения «народных этимологов» ничего, кроме улыбки, не вызывают, но с другой стороны, они доносятся до широкой публики различными СМИ и заставляют многих людей поверить подобным зачастую ничем не обоснованным выводам. Такая ситуация, на наш взгляд, стала возможной вследствие общего падения уровня образования, а также недоступности свода даже простейших языковых законов и истории русского языка в среднем образовании. В профильных вузах их, конечно же, изучают, но абсолютному большинству людей эти дисциплины неизвестны. Им остается лишь доверять «уважаемым людям», полагаясь на их опыт и знания. Подобным образом становятся «общепринятыми» толкования, например, слова «язычник» в виде сочетания двух слов: «языче» и «никакой». Первое «переводится» некоторыми толкователями как «носитель языка», а второе как «не наш», «чужой». Сложение этих «переводов» приводит толкователей к понятию «носителя чужого языка» или «носителя чужой веры», которые затем легко трансформируются в понятие «иностранец/иноземец». Такое объяснение выглядит обоснованным, ведь превращение слова «язык» в «языче» не кажется нам чем-то невозможным, как и укорачивание слова «никакой» всего до трех букв. То, что подобное «превращение» оставляет от слова «никакой» всего лишь приставку «ни» и только первую букву корня, в расчет не берется. Однако так думают не только «народные этимологи». Например, чешский лингвист З. Оливериус в своей книге «Морфемы русского языка», выпущенной в Праге в 1976 году, выделяет в слове «никакой» корень именно из одной буквы «к». Большинство лингвистов с подобным выводом, конечно же, не согласны, выделяя в этом слове корень «как», но опереться в своих выводах «народным этимологам» в научной среде есть на кого. Другие толкователи, напротив, находят в том же слове слияние слов «язык» и «народ» только лишь на том основании, что суффикс «-ник» начинается на ту же букву, что и слово «народ». Подобные «открытия», допускающие непосредственные лексические связи между словами всего по одной букве, не выдерживают даже поверхностной критики, но все же существуют и даже находят своих сторонников. Тем не менее насколько бы ни казались правыми первые и неправыми вторые, ни одно из указанных толкований нельзя применить к осмыслению слов, например, «родник», «всадник», «сапожник» или «передник», в которых есть все тот же суффикс «-ник». Этот же суффикс присутствует и в слове «понедельник», которое

«народные этимологи» осмысливают как «день, идущий после недели». При этом про суффикс «-ник», осмысляемый ими чуть раньше как сокращение от слова «никакой», почему-то сразу забывают. Очередное сокращение слова «после» всего до одного первого слога снова заставляет задуматься о верности сделанного такими толкователями утверждения. Ведь от слова «после» была взята все та же приставка «по», которая есть и в слове «понедельник». То есть конкретной приставке, которая есть во множестве слов, был придан единственный смысл подходящего в конкретном случае слова, которое к другим словам может и не подойти. Слово, например, «поход» осмыслить как фразу «после хода» у нас точно не получится, ведь слово «поход» имеет диаметрально противоположное лексическое значение.

На наш взгляд, сложившейся ситуации способствует, как это ни парадоксально звучит, сама лингвистика. Об отсутствии в среднем образовании освещения хотя бы основных языковых законов, написанных простым и понятным языком, мы уже сказали выше, но дело не только в этом. Дополнительным стимулом для поиска новых смыслов слов и связей между ними служит отсутствие простых и понятных правил русского языка. Практически на любое правило находится с десяток исключений, подтверждающих лишь наличие самих правил, а общий свод правил письменной формы нашего языка по своему объему может поспорить с романом Л. Н. Толстого «Война и мир». При этом исключения никак не объясняются, их нужно просто запомнить. Морфемное членение слов тоже оказывается многовариантным. Недавно нам пришлось столкнуться с необходимостью морфемного разбора наречия «небрежно». В результате опроса двух преподавателей русского языка мы получили два разных варианта морфемного разбора! Проверка по справочникам подтвердила, что каждый из учителей оказался по-своему прав. Электронные словари поражают еще большим количеством вариантов морфемного деления этого слова. Они находят в нем основу «небреж» в вариациях: суффикс «но», суффиксы «н» и «о», суффикс «н» и окончание «о». Источник такой информации для нас остался загадкой. Некоторые электронные словари соответствуют «Словообразовательному словарю русского языка» А. Н. Тихонова и обнаруживают в данном слове корень «небрежн» в вариациях: суффикс «о» или окончание «о». Второй вариант возникает, вероятно, из попытки представления рассматриваемого слова кратким прилагательным, ведь согласно современным правилам, наречия окончаний не имеют. При таком количестве вариантов неискушенному читателю, который вряд ли сегодня станет листать бумажную версию академического словаря, остается лишь сделать произвольный выбор и надеяться, что он будет правильным. Найти электронную версию «Словаря морфем русского языка» А. И. Кузнецовой и Т. Ф. Ефремовой, в котором данного слова нет, но представлен ряд однокоренных слов с выделяемым корнем «бреж», нам не удалось. Возможно, кто-то догадается о наличии здесь приставки «не», а кто-то, полностью доверившись доступным электронным словарям, этого сделать не сможет. Про лексическую связь со словом «бережливый» вспомнит не каждый, ведь это слово начинается на «береж», а не на «бреж», и здесь нужно еще вспомнить правила «беглых» гласных. В словари древнерусского языка, в которых без труда можно найти слово «НЕБРЕЖЕНИЮ» со значениями «нерадение, небрежность, невнимательность», а также слово «БРЕЖЕНИЮ» со значениями «печение, забота», заглянет исчезающе малый процент людей, а среди школьников таких любознательных, скорее всего, не будет вовсе. Те же словари подскажут, что слово «БРЕЖЕНИЮ» еще имело вид «БРЪЖЕНИЮ», что делает его основу очень похожей на старославянский вариант русского слова «берег» – «БРЪГЪ». Стоит лишь вспомнить о возможном «чередовании»¹ букв Г и Ж, как придет осознание того, что и лексические значения слов «БРЕЖЕНИЮ» и «БРЪГЪ» довольно близки, как близки они и к лексическому значению слова «БЕРЕЧИ» (*беречь*), в котором проявляется еще одно «чередование» согласной последнего слога. Однако для подобных выводов человеку необходимо

¹ Причина заключения данного слова в кавычки вам станет понятна после прочтения данной книги.

сделать достаточно много дополнительных действий и не всегда очевидных. Если бы словари и учебники объясняли «чередование» Г, Ж и Ч не просто вариантами первой палатализации как констатацией фонетического изменения слова, а сделали бы слоги с такими «чередующимися» согласными самостоятельными суффиксами со своими значениями, то в указанных выше словах обнаружился бы общий корень «БРЕ» (именно с конечной гласной).

Преподаватели профильных вузов могли бы обращать особое внимание будущих учителей русского языка на то, что раньше в русском языке краткие гласные звуки О и Е имели буквенные обозначения в виде Ъ и Ь соответственно, а на заре письменной эпохи почти во всех словах древнерусского языка соблюдался принцип открытого слога, которому полностью соответствовал общий для всех славянских языков праязык. В этом случае было бы намного легче объяснить даже детям, что корни «БРЕ» и «БЕРЕ» в современных словах «*небрежный*» и «*берег*» являются формами одного и того же древнерусского корня «БЪРЄ», который до появления в нашей азбуке буквы Ь имел вид «БЄРЄ», а форма корня «БРЪ» является всего лишь его же старославянским вариантом. Такие учителя, на наш взгляд, могли бы донести до своих учеников много больше полезной информации о нашем языке, не ограничиваясь лишь механической передачей им свода его правил. На школьных уроках истории русского языка можно было бы рассказать, что наш современный язык возник не на пустом месте, а является на удивление равноправным сочетанием двух языков: древнерусского и старославянского². Поэтому пары слов «*голова-глава*», «*город-град*», «*голод-глад*», «*холод-хлад*», «*берег-брег*» и многие другие являются не просто примером письменного безразличия нашего языка к формам слов, а являются прямым следствием смешения этих родственных, но разных языков. В ряде подобных пар и сегодня можно заметить лексические отличия, а раз они присутствуют, то фраза «буквальный смысл» перестает быть просто устойчивым выражением, а становится прямым указанием на то, что каждая буква может придавать слову то или иное лексическое значение. Будущим учителям можно дополнительно объяснять, в чем заключаются самые общие отличия между консонантными и консонантно-вокалическими языками и что надделение смыслом только сочетаний букв, обозначающих согласные звуки, справедливо лишь для первых, а для вторых, к которым относится и русский язык, не меньшее значение имеют буквы, обозначающие гласные звуки. Иначе слова, например, «*копать*» и «*копить*», «*лазать*» и «*лизать*», «*гнать*» и «*гнить*», «*вор*» и «*вар*» должны попарно обозначать примерно одно и то же. Не лишним было бы рассказать, хотя бы вкратце, что еще до XVI века на Руси тексты писались без пробелов и каких-либо знаков препинания. Можно предложить студентам подумать над возможными способами чтения таких текстов. Рассказать немного и про новгородские грамоты, которые являются древнейшими письменными памятниками нашего языка, а также про то, что в некоторых грамотах сплошной текст почему-то поделен двоеточиями на слоги³ или слова⁴, чем сильно облегчается его чтение, а, возможно, и понимание. Если с делением на слова все понятно, то деление сплошного текста на слоги заставляет нас предположить, что текст, в котором не выделены слова, мог пониматься читателем и по слогам. Вся эта информация, которая считается сегодня лишней в школьной программе, могла бы сильно сократить число верящих в то, что слово «*буква*» образовано от сочетания слов «*бук*» и «*вода*», и возбудить больший интерес людей к нашему родному языку.

В конце 2012 года подобные размышления привели автора данной книги к совершенно ненаучной мысли о том, что отдельные слоги и даже отдельные буквы могут обладать собственным лексическим значением. Наличие в русском языке служебных слов и местоимений, состоящих всего из одной-двух букв, стало для нас дополнительным стимулом для поиска

² А. А. Зализняк «Об истории русского языка», 2012 г.

³ Грамоты №915, 1050—1075 гг., №707, 1280—1300 гг., №412, 1260—1280 гг., Великий Новгород.

⁴ Грамоты №893, 1120—1140 гг., №144, 1320—1340 гг., Великий Новгород.

этих значений. Главной нашей задачей стало определение способа, с помощью которого мы смогли бы выявить смысл минимальной единицы письменной формы языка – буквы. Перебор всех слов, содержащих конкретную букву, и попытка по их лексическим значениям понять ее смысл показались нам заведомо ошибочным решением. Во-первых, общее количество слов нашего языка слишком велико, чтобы в таком разнообразии лексических значений попытаться выявить что-то общее, относящееся к конкретной букве. Во-вторых, такой подход похож на попытку понять предназначение процессора по предназначению устройств его содержащих. Означает ли факт наличия процессоров в компьютерах, сотовых телефонах, игровых приставках, фотоаппаратах и еще множестве электронных устройств то, что процессор умеет производить вычисления, передавать нашу речь по воздуху, выводить на экран телевизора игры, фотографировать и т.п.? Нет. Процессор только выполняет вычисления, а все эти возможности обеспечиваются комплексом тех или иных электронных компонентов, которые этот процессор окружают. Если вместо процессора представить конкретную букву, а вместо всей электроники слова, то получится похожая картина. К появлению самых разных слов со своими лексическими значениями приводит определенное сочетание слогов и букв, но никак не наоборот. По нашему мнению, только внешний вид букв может являться источником информации об их смысле. Поэтому нам необходимо выявить систему построения их графики и понять, что они означают. Анализу графики букв русского языка с последующей проверкой правильности определенного нами их смысла и будет посвящена данная книга.

Глава 1. Осмысление графики букв Азбуки

Исторические условия исследования

Согласно современным научным представлениям, принято считать, что письменность на Руси появилась в конце X века вместе с принятием христианства. Это значит, что для графического анализа мы не можем взять машинописные буквы или буквы гражданского шрифта Петра I, которые в угоду книгопечатанию частично или полностью утратили многие свои изначальные графические особенности. Для исследования нам нужно найти самую древнюю русскую азбуку. На сегодняшний день таковой является азбука «Новгородского кодекса» начала XI века, которую подробно описал в своих работах академик А. А. Зализняк⁵.

Рис.1. Изображения букв «Новгородского кодекса», начало XI века

⁵ А. А. Зализняк «Древнейшая кириллическая азбука», Вопросы языкознания, Наука, 2003 г.

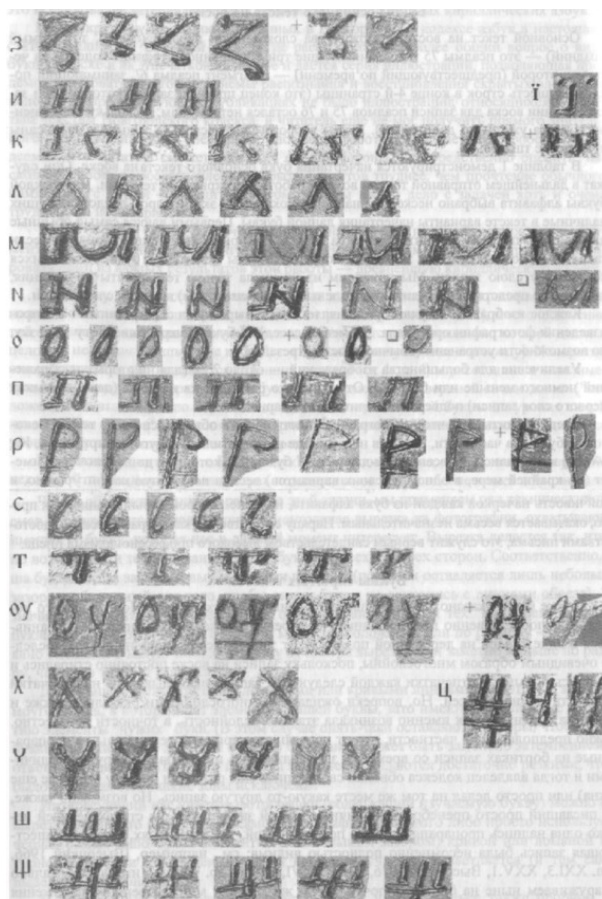

Рис.1. Изображения букв «Новгородского кодекса», начало XI века

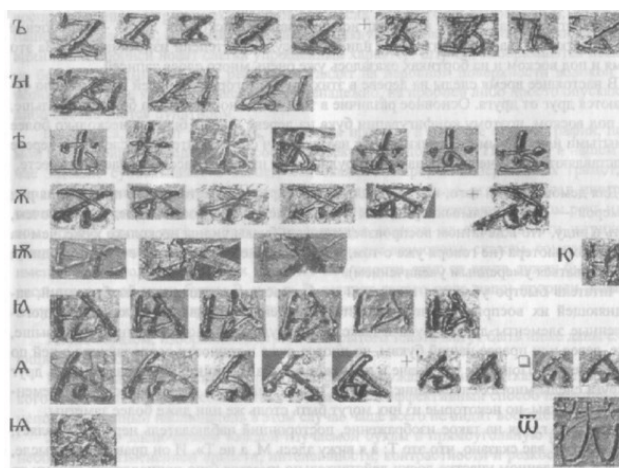

Рис.1. Изображения букв «Новгородского кодекса», начало XI века

Азбука данного артефакта является более чем замечательным объектом для нашего исследования еще и потому, что даже академик А. А. Зализняк в исследовании, посвященном «Кодексу», отмечает:

*«...В таблице 1 мы стремились отразить как можно больше замеченных вариаций в начертании одной и той же буквы. Несмотря на это, бросается в глаза, напротив, **чрезвычайная устойчивость начерков каждой из букв алфавита**, на фоне которой варьирование, как правило, оказывается весьма незначительным. Наряду с собственно **калли-***

графическими достоинствами письма, это служит верным свидетельством высокого профессионализма писца...»⁶

Представить что-то лучшее для исследования графики букв, чем каллиграфический почерк писца-профессионала, вряд ли возможно. Тем более что ни один из древнейших «кириллических»⁷ текстов не обладает сразу всеми графическими особенностями букв, которые будут описаны ниже. С одной стороны, эти особенности можно было бы списать на стиль конкретного писаря, но его последовательность в начертании каждой буквы, с другой стороны, заставляет усомниться в том, что он по своему усмотрению додумывал их графику, сильно усложняя свою работу. Дощечки, обнаруженные в земле Великого Новгорода, использовались писарем в качестве черновика в течение десятков лет, а изображения букв все это время практически не изменялись, что скорее указывает на соблюдение писарем некоей традиции, чем на поддержание им собственного стиля. Это, конечно же, не дает нам права утверждать, что в данном «Кодексе» собраны единственно правильные изображения «кириллических» букв. Однако наличие характерных особенностей некоторых из них, непоследовательно повторяющихся в других древнейших «кириллических» памятниках, позволяет нам это предположить. Принято считать, что прототипом «кириллической» азбуки являлся греческий унциал, ведь греческая письменность намного старше, а «кириллические» буквы на греческие аналоги очень похожи. Станным выглядит лишь то, что при переносе в «кириллическую» азбуку некоторые буквы изменили свою графику по какому-то не вполне очевидному правилу. Мы говорим про греческие буквы «альфа», «дельта» и «лямбда» (Рис. 2).

В их графике можно заметить общее правило написания: у всех трех букв правая наклонная черта переходит в надстрочный элемент. Однако изображения тех же букв в «Новгородском кодексе» выглядят несколько по-другому (Рис. 3).

Рис.2. Изображения букв «А», «Д» и «Л» в греческих рукописях

Рис.3. Изображения букв «А», «Д» и «Л» в «Новгородском кодексе»

Правилу написания греческих «прототипов» соответствует только буква А, тогда как графика букв Д и Л изменилась: в надстрочный элемент переходит не правая, а левая их черта. Данная особенность показывает, что среди этих трех букв «наследуемой» графикой обладают

⁶ Содержимое «таблицы 1» приведено на Рис.1.

⁷ Причина заключения данного слова в кавычки вам станет понятна после прочтения данной книги.

лишь буквы Д и Л, причем в приведенном изображении буквы Д сохранен даже нижний ограничитель левой наклонной линии буквы Л. Такое изменение графики вполне могло бы быть всего лишь ошибкой конкретного новгородского писаря, но точно такое написание буквы Л можно встретить в самых древних на сегодняшний день «кириллических» надписях на плитах собора болгарского царя Симеона, датируемых 893 годом, при том что буква Д в той же надписи соответствует греческому варианту ее написания. То, что это не еще одна случайная описка, а правило, подтверждает троекратное одинаковое написание буквы Л:

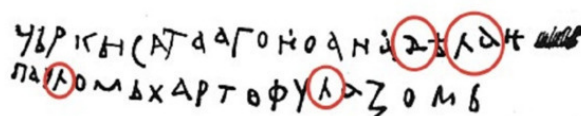

Рис.4. Прорись надписи на плитах собора царя Симеона

Чуть более поздние документы, такие как «Саввина книга» (по разным оценкам, X—XI век) и «Енинский апостол» (XI век) показывают нам те же буквы как точные копии греческих букв. В «надписи царя Самуила», датируемой 993 годом, выносные элементы букв Л и Д совсем не просматриваются. В графике тех же трех букв из «Остромирова Евангелия» (XI век) надстрочных элементов нет, их заменяют горизонтальные штрихи-ограничители, которые прописаны у всех трех букв, делая их похожими скорее на греческие буквы, чем на буквы «Новгородского кодекса».

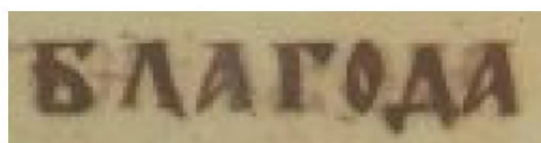

Рис.5. Вырезка из «Остромирова Евангелия», XI век

Новгородские берестяные грамоты исписаны буквами, которые своей графикой очень похожи на буквы «Остромирова Евангелия». В них надстрочный элемент иногда встречается в графике буквы А, но в большинстве случаев все три буквы имеют верхний горизонтальный штрих-ограничитель либо их наклонные линии сводятся в одну точку без него. В целом в новгородских грамотах видно сильное влияние церковного стиля написания букв, согласно которому буквы стремятся принять квадратную форму, для чего, вероятно, и прорисовывались ограничители всех вертикальных линий букв:

Рис.6. Фрагмент грамоты №349, 1260—1280 гг., Великий Новгород

Такое вписывание букв в воображаемый квадрат наблюдается не только в берестяных грамотах, где это явление могло возникнуть вследствие сложности начертания букв на таком материале, но и в пергаментных рукописях, где подобных сложностей не возникает. Рисовать

буквы сложной формы не в пример проще, чем вырезать их на бересте. Это позволяет нам предположить унификацию графики «кириллических» букв по графической модели латинских букв, которые также стремились к квадратной форме. Вероятно, на такое изменение графики букв (по сравнению с графикой букв «Новгородского кодекса») сильное влияние оказала церковно-славянская письменность, которая пришла на Русь вместе с принятием христианства в самом конце X века. Тем не менее среди более чем тысячи новгородских берестяных грамот нашлись две грамоты, которые содержат точно такие же правила написания букв А, Д и Л, которыми пользовался автор «Новгородского кодекса»:

Рис.7. Грамота №636, 1260—1280 гг., Великий Новгород

Рис.8. Грамота №704, 1260—1280 гг., Великий Новгород

Грамота №704 расширяет список рассматриваемых букв до четырех, ведь она дополнительно содержит букву **А**, которая выглядит как видоизмененная буква **Л**, точно так же, как и в «Новгородском кодексе». И это несмотря на более чем двухсотлетнюю разницу между временем написания этих письменных памятников!

Достоверно ответить на вопрос о причине унификации графики букв в рассматриваемом периоде сегодня вряд ли возможно, но наличие переходного написания букв А, Д и Л в древнейшей «кириллической» надписи 893 года и точное повторение графики букв А, Д, Л и **А** «Новгородского кодекса» начала XI века в новгородских берестяных грамотах конца XIII века позволяет сделать следующее предположение: новгородский писарь начала XI века владел иной письменной традицией, нежели писари Болгарии и Греции того же периода. В таком случае становится непонятным, кто кого учил писать, болгары русских или наоборот... Предлагаем вам самостоятельно ответить на этот вопрос после прочтения нашего исследования полностью, а пока выполним обязательную подготовку к началу анализа графики букв.

Графическая матрица букв

Первоочередной задачей нашего исследования является обнаружение матрицы, по которой строится графика всех «кириллических» букв. Для ее построения нужно лишь заметить, что среди рассматриваемых букв есть те, в графике которых присутствует всего одна вертикальная линия, это, например, буквы Г, Б и В. Есть буквы, в графике которых вертикальных линий уже две, это, например, буквы Н, П и Ц, и есть буквы, в графике которых вертикальных линий три, это, например, буква Ш. Буквы, содержащие большее количество вертикальных линий, в «кириллической» азбуке отсутствуют. Таким образом, в искомой матрице должно быть три вертикальных направляющих. Графика букв, например, Ц, Н и П показывает, что горизонтальные линии букв могут занимать также только три положения. Это приводит к появлению в искомой матрице трех горизонтальных направляющих. В результате этих несложных наблюдений мы выявили матрицу с тремя вертикальными и тремя горизонтальными направляющими. Однако пока мы не определим, что они означают, эти направляющие о смысле букв нам ничего не скажут, оставаясь всего лишь линиями. Наделение всех направляющих матрицы собственным смыслом является нашей следующей задачей. Для ее решения необходимо определиться с тем, что же собой представляют буквы.

По нашему мнению, буква – это графическое изображение, передающее нам, как и любое другое изображение, образ какого-то объекта или явления на определенном уровне абстракции. Как сообщают ученые, финикийские буквы произошли от пиктограмм, изображавших конкретные объекты: «алеф» – голова быка, «бет» – дом и так далее. Вследствие изобретения фонетического алфавита эти изображения перестали соотноситься людьми с родительскими понятиями, а стали обозначать только звуки, на которые начинались соответствующие слова. У нас нет причин не доверять выводам историков, но буквы-то от этого не перестали быть изображениями и не могли полностью потерять свой графический смысл. Оттого, что люди перестали их соотносить с конкретными объектами, сами изображения некогда конкретных объектов никуда не делись. Изображение не может быть полностью бессмысленным, ведь оно обязательно олицетворяет какой-то образ⁸, даже если это просто точка или линия. Иначе изображение просто не существовало бы. *Изображение обязательно передает нам образ чего-то.* Выявленная нами графическая матрица букв – тоже изображение, поэтому можно предположить, что и она соотносится с каким-то объектом материального мира. Письменная форма языка (а наша матрица служит основой именно для ее простейших элементов – букв) одинаково используется нами для описания всего, что только возможно ей описать, поэтому выделить для сравнения с нашей матрицей какой-то конкретный объект не представляется возможным. Это должен быть какой-то универсальный образ, параметры которого были бы применимы к любому объекту окружающего нас мира. Такими объединяющими любые объекты параметрами, по нашему мнению, являются время существования объекта и формы его существования, которые в конкретный момент времени у любого объекта окружающего нас мира в каком-то виде обязательно присутствуют. Время существования объекта применительно к объектам неживой и живой природы имеет два крайних состояния: момент создания/рождения и момент разрушения/смерти, а между ними лежит, собственно, сам период существования/жизни объекта.

С формами существования объекта определиться немного сложнее, ведь они тоже должны быть универсальны как для живого существа, так и для объекта неживой природы.

⁸ Образ (в философии) – результат и идеальная форма отражения объекта в сознании человека, возникающая в условиях общественно-исторической практики на основе и в форме знаковых систем (Большая советская энциклопедия).

В своей физической форме любой объект или существует, или не существует. В данной форме никаких других этапов существования объекта быть не может. Значит, мы можем предположить, что остальные две формы существования объекта не связаны с его физическим проявлением.

Мы с вами рассматриваем буквы, которые являются инструментом только лишь человека, поэтому давайте рассмотрим этапы сотворения чего-то материального именно им. Их нам будет проще всего представить.

Первым этапом создания человеком чего-либо является мысленное представление желаемого результата в самых общих чертах. Например, мы представили, что нам нужен стул. На этом этапе, кроме нашего сиюминутного желания, еще ничего нет, а сам стул представлен в физическом мире лишь в форме самого общего мысленного образа.

На втором этапе воображаемый нами стул «обрастает» подробностями и конкретикой, а также строится план по достижению желаемого на физическом уровне, превращая нашу мысль в замысел. Это уже не абстрактный воображаемый стул, а стул конкретной формы, размеров, из конкретной породы дерева, который мы сможем сделать, выполнив какие-то действия. Сам стул уже представлен в физическом мире в форме детального мысленного образа.

На третьем этапе мы принимаем решение воплотить замысел в жизнь. То есть выражаем намерение сделать то, что задумали. Очень многие замыслы разрушаются именно на этом этапе реализации. Ведь человек может принять решение, но не дополнив его соответствующим замыслу количеством собственных сил, может так и не приступить к его реализации. На этом этапе детальный мысленный образ стула дополняется энергией, позволяющей ему обрести физическую форму.

Далее, если наше намерение достаточно сильно, следует процесс реализации замысла на физическом уровне. Совокупность наших действий и различных материалов, из которых будет состоять наш стул, на данном этапе является следующей формой его физического существования.

Конечным результатом наших действий, согласно замыслу, в той или иной мере является задуманный нами объект. В случае рассматриваемого примера это стул. Соответствие его формы и качества исходному замыслу зависит от проработанности намерения, прилежности в его исполнении и многих других факторов, включая мастерство исполнителя.

Из этих пяти этапов выделим диаметрально противоположные состояния объекта: абстрактный мысленный образ и физический объект, а также две области действия: замысел или мыслительный процесс, детализирующий образ создаваемого объекта, и физическая реализация замысла. Пятым этапом, отделяющим две области действия, является решение о реализации замысла.

Абстрактный мысленный образ, решение о реализации замысла и физический объект как «границные состояния» мы предлагаем соотносить с тремя направляющими матрицы, а мыслительный процесс детализации образа создаваемого объекта и физическое действие по созданию объекта – с областями между этими направляющими.

С обозначением всех направляющих матрицы мы определились, и нам осталось только правильно их расположить: какие из них необходимо соотносить с ее вертикальными направляющими, а какие с горизонтальными, и в каком порядке они должны следовать. В этом нам помогут сами изображения букв. В их графике обнаружилось замечательное особенности, которые последовательно и в полном объеме встречаются только в «Новгородском кодексе». Применительно к вертикальным элементам буквы это нижний ограничитель левой линии буквы (показан стрелкой на примере букв В, Г, Д, М и Ё) (Рис. 9).

Этот ограничитель обнаружился и у буквы Ш, хотя именно в ее графике он не просматривается. Однако он показан в графике буквы Щ, которая образована непосредственно из графики буквы Ш, что позволяет сделать вывод о его наличии и в ней (Рис. 10)

Рис. 9. Изображения букв В, Г, Д, Ми Ъ в «Новгородском кодексе»

Рис.10. Изображение буквы Щ в «Новгородском кодексе»

Прорисовка нижнего ограничителя в графике данной буквы более чем примечательна, ведь он мог просто совпасть с горизонтальным элементом буквы. Так эту букву было бы проще нарисовать, но писарь упорно продолжал показывать ограничитель отдельно, отрывая левый вертикальный элемент буквы от горизонтального. Подобный отрыв не наблюдается ни у среднего, ни у правого вертикального элемента ни в одном изображении букв. Если в графике какой-то буквы присутствуют два вертикальных элемента, то нижний ограничитель может присутствовать только у левого из них. В случае если буква занимает всю ширину матрицы, то не будет его и у правого вертикального элемента:

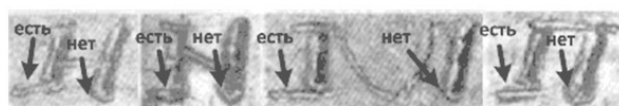

Рис.11. Изображения букв Н, П и М в «Новгородском кодексе»

Самые широкие буквы азбуки М и Ш имеют ограничитель левого вертикального элемента, средние по ширине буквы, например Н, П, тоже имеют его в своем составе, и единственная узкая буква нашей азбуки, буква Ъ, также его содержит. Это позволяет предположить, что вертикальная линия буквы, которая может быть и наклонена, имеющая нижний ограничитель, отвечает за одну и ту же характеристику объекта и должна располагаться только на левой вертикальной направляющей матрицы. Иначе графика букв М и Ш выйдет за правый предел матрицы.

Та же левая вертикальная линия в некоторых случаях оканчивается еще и верхним ограничителем:

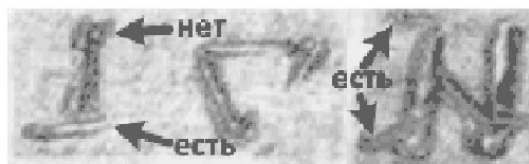

Рис.12. Изображения букв К и N в «Новгородском кодексе»

В целом по изображениям букв «Новгородского кодекса» нами замечено, что верхний ограничитель может совмещаться с горизонтальным элементом букв. Его наличие в графике буквы в данном случае выражается выходом горизонтального элемента за вертикальный элемент буквы, с которым он соприкасается, слева:

Рис.13. Изображения букв Г, М и П в «Новгородском кодексе»

Последовательное изображение ограничителей вертикальных линий букв позволяет нам сформулировать общее правило их употребления: левая вертикальная линия может иметь нижний и верхний ограничители либо только нижний, а к средней и правой вертикальным линиям такие ограничители не применимы⁹. Важно отметить, что ограничители левой вертикальной линии нарочито смещены влево относительно самой вертикальной линии, то есть они почти полностью лежат левее нее. Эта их особенность позволяет нам определиться с тем, с какими направляющими матрицы можно соотнести формы существования объекта, а с какими временные отсечки. Заранее не зная их расположения, можно равновероятно предположить, что левая вертикальная линия матрицы может соотноситься с какими-то крайними характеристиками объекта: мысленной формой существования объекта, физической формой существования объекта, моментом создания/рождения или моментом разрушения/смерти. Нам остается только последовательно перебрать все возможные варианты и увидеть, какие из них в принципе являются приемлемыми.

Если мы соотнесем с левой направляющей матрицы момент создания/рождения, то ограничители должны быть соотнесены нами с мысленной и физической формами существования объекта. Условный вектор времени в матрице будет направлен слева направо. В ряде букв присутствуют оба ограничителя, поэтому для нас пока неважно, какой из них какую форму объекта олицетворяет. В любом случае изображение ограничителей появляется раньше момента создания/рождения объекта, ведь ограничители нарочито смещены влево. Если к мысленной форме существования объекта такая преждевременность применима и вполне оправдана (эта форма существования объекта всегда предваряет физическую форму его существования), то появление физической формы объекта раньше момента ее создания в принципе невозможно. Значит, с левой направляющей матрицы точно не может быть соотнесен момент создания/рождения объекта.

⁹ Про особенности буквы П, в графике которой это правило нарушается в части верхнего ограничителя средней линии, будет отдельно написано в главе, посвященной этой букве.

Если мы соотнесем с левой направляющей матрицы момент разрушения/смерти, то получим похожую картину, но смещенную в будущее: физическая форма существования объекта, соотнесенная нами с одним из ограничителей, не может существовать после момента разрушения объекта. Значит, с левой направляющей матрицы точно не может быть соотнесен и момент смерти.

Следовательно, с вертикальными направляющими матрицы не могут быть соотнесены временные характеристики объекта. С ними должны быть соотнесены формы существования объекта, а временные характеристики должны быть соотнесены с горизонтальными направляющими матрицы. Из этого наблюдения следует вывод: ограничители левой вертикальной линии буквы олицетворяют моменты создания/рождения и разрушения/смерти одной из форм существования объекта. Это может быть или его физическая форма, или мысленная.

Применимо ли понятие времени к мысленной форме существования объекта – сложно сказать. Однако судя по тому, что ограничители применяются лишь к одной вертикальной линии букв и что понятие времени точно применимо к физической форме существования объекта, можно предположить, что линия с ограничителями олицетворяет именно физическую форму существования объекта.

Данному предположению соответствует только левая вертикальная линия букв, которая располагается, как мы показали выше, на левой же вертикальной направляющей матрицы. Исходя из этого, мы можем соотнести все формы существования объекта со всеми вертикальными направляющими матрицы и промежутками между ними.

Нам осталось только определить: какая горизонтальная направляющая матрицы должна быть соотнесена с моментом создания/рождения объекта, верхняя или нижняя. Это позволит нам правильно соотнести остальные временные характеристики объекта с двумя другими горизонтальными направляющими матрицы.

Наличие в азбуке «Новгородского кодекса» букв, в графике которых наблюдается только нижний ограничитель левой вертикальной линии, дает нам основание предположить, что именно он олицетворяет момент создания/рождения, ведь этот момент есть у каждого объекта, тогда как момент разрушения объекта может и не попасть в описываемый конкретной буквой период времени.

Как мы предположили ранее, сравниваемым с буквами объектом может быть объект как неживой, так и живой природы. Момент разрушения у этих объектов есть всегда, но по нашему мнению, образ конкретной буквы может относиться к объектам только живой природы либо ко всем объектам сразу. В первом случае образ буквы может включать в себя период времени вплоть до смерти живого существа, тогда как последующее время до его физического разрушения для некогда живого существа уже не так важно. Справедливость данного предположения мы попытаемся доказать в описании букв ниже.

Не менее важным является правильное размещение буквы в матрице.

Особенности ограничителей левой вертикальной линии букв в целом позволяют нам сформулировать общие правила их позиционирования:

- если в графике буквы нижний ограничитель вертикальной линии присутствует, то ее левая (возможно, и единственная) вертикальная линия совмещается с левой же вертикальной направляющей матрицы;
- если такая линия буквы наклонена, то с левой вертикальной направляющей матрицы совмещается точка ее соприкосновения с нижним ограничителем;
- если нижний ограничитель в графике буквы отсутствует, то ее левый вертикальный элемент совмещается со средней направляющей матрицы;
- буквы, в графике которых вертикальных элементов нет, это буквы О, С и Ё, располагаются нами в правой части матрицы, так как если бы в образах этих букв одно из ключевых

значений принадлежало бы физической форме существования объекта, он был бы явно в их графике обозначен, что повлекло бы за собой и добавление нижнего ограничителя.

Еще одним важным условием правильного размещения буквы в матрице наравне с нижним ограничителем левой вертикальной линии является сохранение относительных пропорций букв. Так, ряд букв значительно выше и шире других, что наглядно демонстрируют древние тексты (Рис. 14).

На Рис.14 видно, что буквы З, Р, Х, Ц и У имеют ярко выраженные подстрочные элементы, причем у всех этих букв в плоскости остальных букв лежит лишь верхняя половина графики.

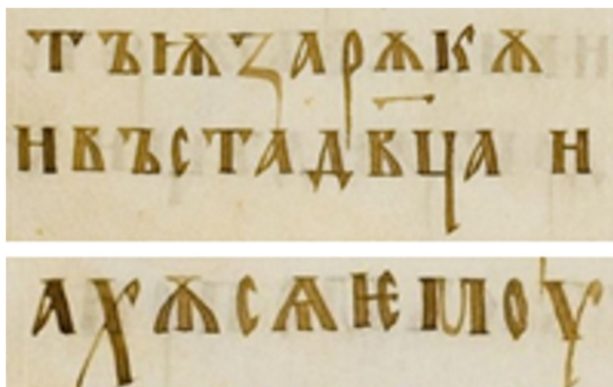

Рис.14. Произвольные вырезки из «Остромирова Евангелия», XI век

Буква М явно шире букв Ъ, А, Р или С, а судя по графике «Новгородского кодекса», такими же широкими когда-то были буквы Т и К

Рис.15. Изображения букв К, Л М, С и Т в «Новгородском кодексе»

В результате сделанных предположений и анализа особенностей графики исследуемых букв у нас получилась следующая матрица:

Рис.16. Графическая матрица букв

Хотелось бы обратить ваше внимание на тот факт, что средняя горизонтальная линия матрицы достаточно условна. Все пространство между нижней и верхней направляющими матрицы является единым пространством времени жизни/существования объекта, образ которого соотносится с буквой. Мы предполагаем, что она условно разделяет период времени на начальный и последующий. Применительно к живому существу нижнюю часть матрицы можно условно принять за период взросления, а верхнюю – за взрослый период жизни. Пусть расположение каких-то элементов буквы или их частей в нижней или верхней половине матрицы (но не на самих направляющих матрицы) показывает нам, что их образы относятся к одному из двух указанных периодов жизни/существования объекта. По нашему мнению, данное условие позволит нам более точно описать образ той или иной буквы.

Здесь нам необходимо пояснить появление дополнительных наименований вертикальных направляющих, которые указаны в скобках. Умолчать о них в нашем исследовании мы посчитали невозможным, так как влияние языка на сознание и культуру народа-носителя сложно переоценить, а сокрытие деталей, которые многое могут сказать о философских воззрениях создателей и пользователей нашего с вами языка, было бы слишком большим упущением. Приведем краткие определения данных понятий, взятые нами из Философского энциклопедического словаря 2010 года:

- «Тело» – название материальной протяженной вещи как чего-то объективно физического;
- «Дух» – душа как сущность, которая может временно или навсегда покинуть тело (т.е. это одна из форм существования души, а не душа в целом – примечание автора);
- «Душа» – антитеза понятий тела и материи. Научное понятие души: душа – в отличие от индивидуального духа – совокупность тесно связанных с организмом психических явлений, в частности чувств и стремлений.

Приведенное определение понятия «душа» подтверждает правильность нашего предположения о том, что этим термином следует назвать именно крайнюю правую направляющую матрицы, соотнесенную нами ранее с мысленной формой существования объекта. Эта форма находится на противоположной от физической формы стороне матрицы, как и «душа» в представленном определении является антитезой «тела».

Данные термины не обозначают что-то совсем нам неведомое. Мы ежедневно употребляем их в нашей речи, хотя два последних и являются, на наш взгляд, неформализуемыми (несмотря на данные выше определения). Последние два понятия можно попытаться осознать

лишь на интуитивном уровне, а полноценно описать их словами, скорее всего, невозможно. В нашем исследовании мы не вкладываем в них религиозного смысла, а используем их лишь для более точного, как нам представляется, воспроизведения мировоззрения людей конца первого тысячелетия нашей эры. Описывать буквы мы будем также на основе этих понятий, так как считаем их более применимыми для этой задачи, чем понятия «мысль», «намерение» и «объект». Мы считаем крайне маловероятным вариант, при котором создатели рассматриваемых нами букв использовали бы именно их, а не понятия «тело», «дух» и «душа». Во времена появления письменной формы древнерусского языка люди придавали этим понятиям много большее значение, чем мы это делаем сегодня, и, скорее всего, воспринимали их как объективные сущности, нежели как нечто эфемерное либо сугубо религиозное. Воззрения людей на окружающий мир и саму человеческую жизнь были в то время не столь материальны и опирались скорее на философские и сверхъестественные понятия, чем на голый материализм. Поэтому в описании каждой буквы в дополнение к ее практическому смыслу мы будем приводить и метафизический смысл ее графики, как его понимает автор. Тем более что смысл графики некоторых букв наиболее полно и точно выражается именно через данные понятия, нежели через «формы существования объекта». Вы это увидите в описании первой же самой графически простой буквы, с которой мы и начнем описание графики букв. Особо отметим, что метафизический смысл букв, приводимый нами ниже, не является предметом исследования данной книги, как не является он и предметом обсуждения в принципе, ведь мировосприятие у каждого из нас индивидуально. Собирать из этих смыслов цельное «азбучное духовное учение», что, как мы полагаем, вполне возможно, мы не планировали. Если вам чужды данные понятия, обращайтесь внимание лишь на практический смысл букв, для осмысления абсолютного большинства слов его вполне достаточно.

Объект исследования

Графическая матрица букв определена, и все ее направляющие поименованы, осталось только определиться с буквами, которые мы будем по ней осмыслять. В «Новгородском кодексе», к сильному удивлению его исследователей, обнаружились сразу две азбуки: краткая и полная:

«...Очень неожиданная и своеобразная особенность азбук Новгородского кодекса состоит в том, что они представлены в двух вариантах: кратком и полном.

Краткий вариант азбуки таков:

а б в г д є ж з и ї к л м н о п р с т оу ф х ц ч ш щ ѿ

Полный вариант отличается от краткого тем, что после $\overline{\omega}$ ряд продолжается, а именно добавлено еще 7 букв из числа отсутствующих в греческом, и ряд вновь замыкается буквой $\overline{\omega}$:

a b v g d e z s z i k l m n o p r c t ou f x u c h w y q̄ ь ѣ ѥ ю іа л ѡ...¹⁰

Полная азбука насчитывает 36 букв, что точно соответствует исходному количеству букв в Глаголице, создание которой сегодня преимущественно приписывают равноапостольным Кириллу и Мефодию и относят к IX веку нашей эры. Глаголическое письмо создавалось специально для нужд церковно-славянского языка, для перевода богослужебных книг, поэтому наличие «кириллической» азбуки с тем же составом букв в «Новгородском кодексе» не оставляет нам сомнений в ее предназначении. Это азбука для церковных текстов. Краткая же азбука содержит только 28 букв, которых для перевода и написания богослужебных книг было явно недостаточно. Отсутствие буквы Ф на Рис.1, где собраны изображения букв «Новгородского кодекса», объясняется ее отсутствием в текстах «Новгородского кодекса», объем которых невелик, тогда как в азбуках она неизменно присутствует. В списке имен букв, приведенном ниже, и на других иллюстрациях публикации академика А. А. Зализняка¹¹ эта буква также присутствует:

Рис.17. Изображения отрывков азбук в «Новгородском кодексе»

Вот что пишет об обнаружении сразу двух азбук сам автор исследования, посвященного «Новгородскому кодексу»:

«...Предположение о том, что краткий вариант азбуки – это всего лишь недописанная азбука, **несомненно следует отвергнуть**, поскольку: а) он начинается азом и оканчивается омегой – так же, как и полный вариант (т.е. и в том и в другом случае соблюден принцип «от альфы до омеги»); б) он выписан в таком составе много раз, причем в некоторых случаях точно рассчитан по длине таким образом, чтобы занять ровно одну полную строку или (в случае вертикальной азбуки на бортике) весь бортник сверху донизу; в) тот же состав имеет перечень названий букв. **Очевидно, это некая «ядерная» азбука более древнего состава...**

¹⁰ А. А. Зализняк «Древнейшая кириллическая азбука», Вопросы языкознания, Наука, 2003 г.

¹¹ А. А. Зализняк «Древнейшая кириллическая азбука», Вопросы языкознания, Наука, 2003 г.

*...Чрезвычайно интересно то, что писец Новгородского кодекса владел двумя азбуками сразу, осознавая, таким образом, **фундаментальный характер краткой азбуки** и **расширенный характер полной**...»*

С мнением академика можно соглашаться или нет, но то, что полный вариант азбуки является расширенным вариантом ее краткого варианта, адаптированным под нужды иного языка, нежели тот, которым пользовались в Великом Новгороде XI века, бесспорно. Буквы, которыми дополнена краткая азбука, являются либо лигатурами, либо обозначают носовые звуки, без которых новгородцы, по всей видимости, как-то обходились. В берестяных грамотах, написанных разговорным языком, они встречаются крайне редко. Вероятно, эти буквы обозначали звуки, несвойственные народной речи северо-западной Руси начала XI века. Также возможно, что в этот период в древнерусском письменном языке еще не существовала традиция образования лигатур и все буквы записывались отдельно друг от друга. Среди добавленных букв мы встречаем: Ъ=І+Ь (такое сочетание предполагается автором вследствие произношения данной буквы как дифтонга Й+Э, а также позднего написания как ѣ), ІѢ=І+Ѣ, Ю=І+О (У), І+А, буквы, обозначающие носовые гласные: Ѣ и А, а также обозначение краткого звука О, в виде буквы Ъ. Судя по составу краткой азбуки, новгородцам не только не были нужны буквы, обозначающие носовые звуки и дифтонги, но и «ер» (Ъ), который до 1918 года являлся неизменным «окончанием» существительных мужского рода единственного числа. В псковско-новгородском диалекте русского языка такие существительные оканчивались не на краткий звук О, то есть церковно-славянскую букву Ъ, а на полногласную букву Є¹². Поэтому для письма новгородцам ни буква Ъ, ни буква Ь, которая впоследствии обозначала краткий звук Є, были не нужны. Буквы Ь, кстати, не оказалось и в полном варианте азбуки. Как следствие, не могло быть в исходной азбуке и буквы ЪІ, которая изначально тоже была лигатурой, состоящей из букв Ъ и І. Все эти буквы включать в наше исследование мы не считаем необходимым, так как смысл лигатур можно понять по составляющим их буквам, и, как мы покажем ниже, осмыслять их нужно с учетом их возможного употребления в составе слога в паре с буквой, обозначающей согласный звук. Поиск смысла в буквах, которые отсутствовали в краткой азбуке, по нашему мнению, вряд ли уместен, ведь мы условились взять для исследования изображения только самых древних букв. Тем не менее для букв Ъ, Ѣ и А мы сделаем исключение: они обладают уникальной графикой и не являются очевидными лигатурами, поэтому считаем необходимым их рассмотреть в нашем исследовании наравне с другими буквами. Они довольно часто встречаются в старых текстах, поэтому оставить их совсем без внимания мы не можем. По той же причине мы включим в наше исследование и букву Ь, которая в азбуках «Новгородского кодекса» вовсе отсутствует. Заодно посмотрим, сможем ли мы тем же способом, уже опробованным к моменту их описания на других буквах, определить образы, передаваемые графикой этих букв. Это послужит дополнительной проверкой правильности нашего предположения о том, что данные буквы не входили в состав изначальной «кириллической» азбуки.

Однако и краткая азбука, по нашему мнению, содержит явно неродственные ей буквы. Для внешнего соблюдения принципа «от альфы до омеги» в нее не могли не включить букву Ѣ, которая представляет собой лигатуру Є+Т. Включать в наше исследование графику греческой буквы «омега» мы считаем излишним. Еще одна лигатура – буква Щ, которая образовалась в древнеболгарском языке от слияния букв Ш+Т, рассматриваемых нами отдельно. И хотя в древнерусских словах буква Щ не всегда заменяет собой именно это сочетание букв, ее графика образована именно из них. Еще одна буква, которая не может быть включена в наше исследование, это «зеркальная S». Слов с ее использованием на все древние тексты

¹² А. А. Зализняк «Об истории русского языка», 2012 г.

наберется совсем мало, и все они будут из церковно-славянского или старославянского языков, но никак не из древнерусского. Эта буква в древнерусском письме использовалась только для обозначения цифры 6. Данные добавления в краткую азбуку, на наш взгляд, показывают начальный этап проникновения церковно-славянского языка и христианского обряда в повседневную жизнь Великого Новгорода. Дальнейшее развитие краткой азбуки в этом направлении наглядно демонстрируют новгородские грамоты №591 (32 буквы) и №778 (33 буквы), в которых находят свое отражение другие азбуки, являющиеся по своему составу промежуточными между краткой и полной азбуками «Новгородского кодекса». В указанных грамотах, кстати, «зеркальная S» отсутствует, вместо нее и на том же месте находится буква аналогичная букве «Земля», но с горизонтальной чертой в верхней части буквы:

Рис.18. Изображения букв из грамот №№591 и 778

Такое непостоянство графики данной буквы дополнительно показывает ее новизну относительно других букв и подтверждает наше предположение об ее отсутствии в исходном составе азбуки. Грамоту №591 датируют серединой XI века, а грамоту №778 самым началом XIII века. «Новгородский кодекс» в обоих случаях уже существовал, и полная азбука уже давно была известна. Однако простой народ, который выписывал азбуку на бересте, вероятно, в процессе обучения грамоте, не торопился изучать и использовать ее полностью, довольствуясь лишь некоторыми дополнительными буквами, которые проникали в народную речь из церковно-славянского языка вместе с новыми словами.

Всего для графического анализа мы выбрали 25 букв краткой азбуки «Новгородского кодекса», к которым добавили еще 4 буквы. Данное количество букв не должно вас удивлять. Финикийский алфавит состоял из 22 букв, а изначальный латинский из 21 буквы, греческий алфавит начинался всего с 16 букв¹³, и их для письма было когда-то достаточно. Поэтому нет ничего удивительного в том, что предполагаемая нами древнерусская азбука содержала «всего» на три буквы больше, чем их было в финикийском алфавите. Возможно, знакомая вам «великая славянская азбука», о которой сегодня рассказывают даже по телевизору, содержащая целых 49 букв, является не более чем «сборной солянкой» из самых разных азбук и алфавитов. Ни один язык никогда не имел такого набора букв в виде законченной азбуки. Мы считаем неправильным анализировать то, что не имеет исторической подосновы, тогда как со стратиграфической и дендрохронологической датировками «Новгородского кодекса» спорить вряд ли возможно. Изображения рассматриваемых в нашем исследовании букв действительно являются древнейшими из обнаруженных на территории нашей страны. Их ближайшие сверстники, которые обнаружены на стенах Софийского собора в Киеве, имеют слишком большое сходство с буквами греческого алфавита и не имеют в своем составе букв Ц и Ч, что не позволяет признать их большую древность, ведь в надписи в храме царя Симеона, датированной концом IX века, буква Ц уже присутствует. Это скорее буквы греческого алфавита, дополненные буквами Б, Ж, Ш и не содержащие характерные графические элементы букв, позволяющие более точно выполнить их анализ.

¹³ Черноризец Храбр «О письменах», X век нашей эры.

В результате сделанных предположений и допущений в наше исследование оказались включены 29 букв:

А, Б, В, Г, Д, Ё, Ж, З, И, Ъ, К, Л, М, Н, О, П, Р, С, Т, У, Ф, Х, Ц, Ч, Ш, Ъ, Ь, Ж и А.

Описание каждой буквы ниже содержит ее изображение в «Новгородском кодексе», изображение, совмещающее прорисовку буквы с обнаруженной нами матрицей, описание характерных графических особенностей буквы и общее описание ее практического и метафизического смыслов. Буквы будут рассматриваться не в алфавитном, а в графическом порядке, следуя от простейших к более сложным формам. Описания будут дополнены именами¹⁴ букв, которые, по нашему мнению, являются словами, лексические значения которых наиболее близки графическому образу соответствующих букв. Однако подмену графического смысла буквы лексическим значением ее имени мы считаем ошибкой. Имя буквы нужно рассматривать вместе с графическим образом, а не вместо него, и именно как конкретное лексическое значение, полностью или частично передающее графический смысл буквы. Такая связь, по нашему мнению, наиболее точно показывает, как именно люди воспринимали ту или иную букву, а также как они осмысливали то или иное слово, использованное ими в качестве имени буквы. Для определения лексических значений имен букв мы будем использовать «Словарь древнерусского языка» И. И. Срезневского (далее – Срезн.), «Словарь церковно-славянского языка» Г. Дьяченко (далее – Дьяч.) и «Словарь древнего славянского языка» А. С. Суворина (далее – Сув.). Эти словари были изданы еще в то время, когда у «кириллических» букв были имена, а значит, в них еще могли сохраниться забытые сегодня их лексические значения. Сами имена букв нами будут приведены так, как они записаны в том же «Новгородском кодексе», что исключит их возможное искажение:

*«...АЗЪ БОУКЫ ВЪДЪ ГЛАГОЛИ ДОБРО ЕСТЬ ЖИВЪТЕ СЪЛО ЗЕМЛІА ИЖЕ
І КАКО ЛЮДИЕ МЫСЛИТЕ НАШЪ ОНЪ ПОКОЙ РЪЦИ СЛОВО ТВРЪДО ОУКЪ ФРЪТЬ
ХЪРЪ ЦИ ЧРЪВЪ ША ЩА ЪТЪ...»*

В словарях не всегда можно найти нужные слова с добуквенным совпадением, поэтому по мере необходимости мы будем использовать самые близкие по написанию слова, приводя их в тексте в явном виде.

Буквы нами будут рассмотрены в порядке возрастания графической сложности:

- с одной вертикальной линией – Ъ, Г, Б, В, Р, Ч;
- с двумя вертикальными линиями – Ц, И, П, Н;
- с двумя наклонными линиями – Л, Д, А, А;
- «широкие буквы» – К, Ш, Ж, М, Т, Ж;
- с пересекающимися наклонными линиями – Х, У;
- «круглые» – О, С, Ё, Ф;
- со нетиповой графикой – З, Ъ, Ь.

Почему буквы расположены именно в такой последовательности, станет понятно по ходу их описания. Не в каждой современной букве можно усмотреть ее принадлежность именно к той группе, к какой она причислена нами выше, но при взгляде на их древние начертания все встанет на свои места.

¹⁴ В преданиях о создании «кириллической» азбуки Кириллом и Мефодием используется именно данный термин, а не «название», поэтому мы считаем необходимым использовать аутентичный термин. Один из вариантов предания содержится в «Азбуке» В. Ф. Бурцова 1637 г.

С целью использования более кратких формулировок далее мы будем использовать следующие именованья вертикальных направляющих матрицы: левая направляющая – «линия тела», средняя направляющая – «линия духа», правая направляющая – «линия души». Элементы графики буквы, однозначно соотносимые с данными направляющими, также для краткости и большей связности описания мы будем именовать просто: «тело», «дух» и «душа». В контексте нашего исследования эти термины нужно воспринимать *только как заместители конструкций вида*: «элемент графики буквы, соотносимый с левой вертикальной направляющей матрицы», а не как указатель на конкретную сущность того или иного рода. Их применение, по нашему мнению, тем более не будет ошибкой, так как *наиболее вероятным сравнимым с буквами объектом является сам человек*, обладающий данными «составляющими» в полном объеме и являющийся единственным на нашей планете пользователем букв.

При осмыслении каждой новой буквы необходимо учитывать смысл графики ее «родительской» буквы, если таковая обнаруживается. Это поможет нам лучше понять особенности именно рассматриваемой буквы. В описании буквы ее элементы, которые можно однозначно соотнести с линиями «тела», «духа» и «души» матрицы, мы также будем именовать **«базовыми элементами»**: левый базовый элемент (далее – ЛБЭ), средний базовый элемент (далее – СБЭ), правый базовый элемент (далее – ПБЭ) соответственно. Введение данных понятий поможет нам лучше формализовать описание букв. Их смысл от буквы к букве не меняется – это упомянутые выше «тело», «дух» и «душа», поэтому основное внимание нами будет уделяться не им, а уникальным графическим элементам конкретной буквы или же взаимному расположению ее базовых элементов, если уникальных не окажется. Это не делает базовые элементы графики буквы менее значимыми, просто удобнее их смысл всегда держать в памяти как нечто постоянное и неизменное, чем каждый раз описывать их смысл заново прежними словами. Особо отметим, что применение в графике букв одних и тех же базовых элементов не делает их графику наследуемой, эти элементы общие для всех букв. Например, наличие ЛБЭ в той или иной букве не делает графику буквы Ъ родительской для нее. Под **выносными элементами** букв мы будем понимать элементы их графики, которые лежат выше или ниже границ матрицы.

Если вы крайне скептически относитесь к возможности определения смысла буквы по ее графическому изображению, то можете пропустить следующую главу, сразу перейдя к сводной таблице образов в ее завершении и далее к третьей главе нашей книги. Если доказательная база, приведенная в ней и подтверждающая, как мы полагаем, справедливость нашего метода осмысления слов, будет сочтена вами достаточной, то вы сможете вернуться ко второй главе книги и прочитать, как именно мы получили образ каждой буквы. Для вашего удобства в конце второй главы приведена сводная таблица образов всех исследуемых букв.

Глава 2. Графический анализ букв

Буквы с одной вертикальной линией

Буква Ъ

Особенности графики:

- базовые элементы: «тело»;
- основной смысловой элемент буквы: вся буква;
- родительская графика: отсутствует;
- размер буквы: узкая;
- нижний ограничитель ЛБЭ: есть;
- верхний ограничитель ЛБЭ: отсутствует;
- размещение в матрице: совпадает с «линией тела»;
- выносные элементы: есть;
- имя буквы: отсутствует.

Единственный базовый элемент буквы имеет нижний ограничитель, что позволяет нам однозначно соотнести его с «линией тела» матрицы, а сам ЛБЭ осмыслить как «тело». Отсутствие верхнего ограничителя, как мы предположили выше, говорит о том, что пространство матрицы включает в себя период времени от рождения до физической смерти «тела», не включая время от момента смерти до полного его распада на составляющие элементы. Судя по этой детали графики, образ данной буквы неприменим к объектам неживой природы, у которых момент «смерти» совпадает с моментом разрушения.

Мы предполагаем, что две точки, находящиеся чуть выше «линии смерти», символизируют разделение ранее живого существа на две составляющие: физическую и духовную, что

полностью соответствует человеческим воззрениям на момент смерти, после которого душа человека устремляется куда-то в другой мир, а в нашем мире остается лишь тело.

На наш взгляд, именно из-за своего символизма данная буква в исходном виде в древнерусских рукописях практически не встречается. Зато ее вертикальный элемент широко используется для образования лигатур: Ю (I+O (y)), Ы (Ъ+I, совр. Ы), Ъ (I+B – предположительно), ЙЖ (I+Ж), ІА (I+А), ІЄ (I+Є) и ІА (совр. Я).

Напротив, слов, начинающихся на букву Ї, достаточно много в церковно-славянском языке, который изначально был обусловлен религиозным смыслом. Смысл графики данной буквы с ним ничуть не расходится, что, вероятно, и объясняет такую ее популярность в этом языке.

Метафизический смысл: живое существо через какое-то время после своей смерти распадается на физическое тело и духовную составляющую.

Практический смысл: без верхних точек – указатель на физическое тело или на физическую сущность явления, с точками – указатель на обладателя духовной составляющей.

Имя у буквы отсутствует.

Буква Г

Особенности графики:

- базовые элементы буквы: «тело», частично «дух»;
- основной смысловой элемент буквы: верхняя горизонтальная черта;
- родительская графика: отсутствует;
- размер буквы: средняя;
- нижний ограничитель ЛБЭ: есть;
- верхний ограничитель ЛБЭ: есть;
- размещение в матрице: левая половина матрицы;
- выносные элементы: отсутствуют;
- имя буквы: ГЛАГОЛИ.

ЛБЭ буквы вверху дополнен горизонтальной чертой, которая выходит за «линию тела» слева, одновременно являясь его верхним ограничителем. Если в графике буквы Ї этого огра-

ничителя не было, что показывало не сиюминутное исчезновение тела ранее живого существа по факту его смерти, то здесь подразумевается именно физическое прекращение существования тела как целостного объекта. Это позволяет нам предположить, что образ данной буквы является общим для всех физических тел живой и неживой природы.

Основной смысл буквы Г заключен в ее горизонтальной черте. Справа она оканчивается на «линии духа» матрицы, на которой небольшой чертой показан «дух», с которым соединяется «тело» в момент своего окончательного распада. Это может говорить о том, что в последний момент существования тела в физическом мире как целостного объекта происходит последнее взаимодействие физической и духовной форм его существования. Горизонтальная черта проходит через всю левую половину матрицы, тем самым показывая прекращение любого дальнейшего развития на физическом уровне.

Метафизический смысл: при окончательном разрушении «тела» происходит перенос информации о нем на уровень «духа».

Практический смысл: физический предел/ограничение или физическое завершение.

Имя буквы «ГЛАГОЛИ» в словарях объясняется только как имя данной буквы. Близкое по написанию слово «ГЛАГОЛЬ» имело лексическое значение «слово, зов» (Срезн.), «слово, речь» (Дьяч. и Сув.). Что позволяет осмыслить слово «ГЛАГОЛИ» как «реки» или «говори». Однако и сегодня еще можно почувствовать лексическую разницу между именем буквы и словом «говори».

Слово ГЛАГОЛИ описывало не просто процесс разговора, но произнесения наставления или чего-то значимого. Ведь недаром же известная поговорка «*уста́ми младе́нца глаголет истина*» не превратилась в «*уста́ми младе́нца говори́т истина*». Слово, например, *разглагольствовать* мы вряд ли сможем заменить словом *разговаривать*.

В русский язык слово ГЛАГОЛИ пришло из церковно-славянского языка и, вполне вероятно, в изначальном смысле обозначало речь священнослужителя, который своими наставлениями ограничивал физическую свободу действий послушников. Настолько же вероятно и то, что церковно-славянское слово в таком его смысле никак не соотносится с графическим смыслом рассматриваемой буквы, что может говорить о замене имени буквы более подходящим церковно-славянскому языку. Правда, в этом случае становится непонятным смысл такой замены и именно имени данной буквы.

Мы считаем, что первое предположение более верно и лексическое значение имени буквы хорошо соотносится с ее графическим смыслом.

Буква Б

Особенности графики:

- базовые элементы буквы: «тело», частично «дух»;
- основной смысловой элемент буквы: полукруг в нижней части;
- родительская графика: Г;
- размер буквы: средняя;
- нижний ограничитель ЛБЭ: есть;
- верхний ограничитель ЛБЭ: есть;
- размещение в матрице: левая половина матрицы;
- выносные элементы: отсутствуют;
- имя буквы: БОУКЪ.

Графика буквы Б основана на графике буквы Г, что хорошо видно по изображениям «Новгородского кодекса». Это говорит о том, что образ рассматриваемой буквы связан с физическим ограничением/физическим пределом развития. На первом, втором и третьем изображениях, представленных выше, угадывается нижний ограничитель ЛБЭ и оторванность полукруглого элемента от него. Этим обусловлена прорисовка данной буквы в матрице. Изменение графики на современный лад не меняет ее смысл, но не позволит полностью понять ее основной смысловой элемент: полукруг в нижней части.

Полукруглый элемент нельзя соотнести ни с «телом», ни с «духом», так как он почти целиком лежит в области действия, лишь касаясь «линии духа». Этот элемент можно соотнести лишь с информацией (касание «линии духа») и энергией (область физического действия), которые проявляются чуть раньше момента рождения «тела» и сопровождают его в начальный период жизни. На наш взгляд, полукруглый элемент олицетворяет свойства, качества и навыки, получаемые существом на этапе взросления, начиная с момента оплодотворения яйцеклетки. Именно на это, по нашему мнению, указывает смещение полукруглого элемента ниже «линии рождения». То, что данный элемент имеет скругленные очертания, указывает на изменяющийся со временем объем получаемых знаний. В самом начале жизни он увеличивается, сменяясь уменьшением, вероятно, ближе к моменту взросления. Данные предположения указывают на то, что образ рассматриваемой буквы относится только к живым существам, так как объекты неживой природы не могут похвастаться изменяющимся объемом навыков и умений.

Все их характеристики задаются в момент их создания. С процессом времени они могут лишь утрачиваться, но не приобретаться, причем последовательно. Использование в качестве «родительской» графики буквы Г, а не І, например, говорит о том, что именно врожденные свойства и качества существа, а также приобретаемые им на этапе взросления навыки определяют физический предел его возможностей и жизни в целом.

Метафизический смысл: информация о том, что собой будет представлять живое существо, появляется уже в момент его зачатия. Эта же информация определяет период взросления существа. Вероятно, речь идет о наследуемой живым существом от своих родителей информации, а также о навыках и умениях, приобретаемых им на начальном этапе жизни.

Практический смысл: начальные/врожденные качества или навыки существа, сам факт его рождения. Применительно к объектам неживой природы и явлениям: сам факт создания.

Имя буквы «БОУКЪІ» имело лексическое значение «буква, письмо» (Срезн.), «письмена» (Дьяч.), «бук, дерево, письмо» (Сув.). Наличие такого слова в «Новгородском кодексе» подтверждает сделанное нами ранее предположение о том, что в письменной традиции того времени лигатуры еще только образовывались. Буква Ъ отсутствует в перечне букв полной азбуки, значит, в имени буквы в последнем слоге мы видим самостоятельные буквы К, Ъ и І, а не буквы К и Ъ. Если использовать только буквы краткой азбуки, в которую буква Ъ не входила, то имя буквы изначально могло выглядеть как «БОУКИ», или как «БОУКЕ», или даже как «БОУКОІ». В любом случае лексическое значение данного слова указывает на письменность. Следовательно, именно письменность наиболее точно отражает графический образ данной буквы. В современном мире безграмотный человек заведомо имеет меньше возможностей, чем человек грамотный. Однако имя буквы относится максимум к XI веку, если судить по времени написания «Новгородского кодекса», или даже к IX веку, если судить по общепринятому времени создания Глаголицы, но уже в то время, вероятно, умение писать считалось самым важным навыком. Вероятно, именно поэтому в Великом Новгороде того времени грамотность была очень распространенным явлением, а женская грамотность XIV века и вовсе превышала таковую во Флоренции того же периода¹⁵.

Буква В

¹⁵ А. А. Зализняк, «Новгородская Русь по берестяным грамотам», 2006 г.

Особенности графики:

- базовые элементы буквы: «тело»;
- основной смысловой элемент буквы: вся правая часть;
- родительская графика: отсутствует;
- размер буквы: средняя;
- нижний ограничитель ЛБЭ: есть;
- верхний ограничитель ЛБЭ: есть;
- размещение в матрице: левая половина матрицы;
- подстрочные или надстрочные элементы: отсутствуют;
- имя буквы: ВЪДЪ.

Графика этой буквы в нижней части очень похожа на Б, и изображения «Новгородского кодекса» подтверждают правильность сделанного нами ранее предположения о том, что полукруглый элемент в своей нижней точке начинается раньше (по времени матрицы) момента рождения «тела». На изображениях буквы В нижний ограничитель базового элемента на «линии тела» виден даже невооруженным глазом.

Тем не менее похожесть букв Б и В на этом заканчивается, что не дает нам права указать на родственность их графики. Если в изображении буквы Б мы видели точно горизонтальную верхнюю черту, ограниченную справа номинальным изображением «духа», то здесь нет ни горизонтальной черты, ни СБЭ. Вместо них на первом, втором и четвертом изображениях из «Новгородского кодекса» мы видим нисходящую верхнюю черту, переходящую в полукруглый элемент, который соединяется с нижним полукруглым элементом. Правый элемент буквы, включающий в себя оба полукруглых элемента и верхнюю почти горизонтальную черту, как бы окружают «тело» сверху и снизу. «Тело» пространственно находится внутри этого элемента буквы. Он как бы включает в себя все время существования «тела», начинаясь еще до его рождения и заканчиваясь строго на линии его физического разрушения.

Нижний полукруглый элемент буквы, на наш взгляд, правильнее всего считать тем же элементом, что представлен в графике буквы Б, ровно с тем же смыслом – врожденные/начальные качества и свойства. Верхний же правый элемент в точке соединения с нижним полукруглым элементом только начинает свое развитие, заканчивая его в момент физического разрушения тела. Если нижний элемент, как мы предположили ранее, изображает начальные качества и свойства «тела», которые оно развивает и/или сохраняет в период своего взросления, то верхний элемент, который располагается в той же области матрицы, можно соотнести лишь с той энергией (действиями) и информацией, которые «тело» нарабатывает своими действиями. Применительно к живым существам, особенно к людям, все так и есть. В начале жизни мы учимся, набираясь чужих знаний, а по достижении какого-то возраста начинаем применять эти знания в своей жизни, тем самым увеличивая их своими собственными действиями, получая собственный опыт.

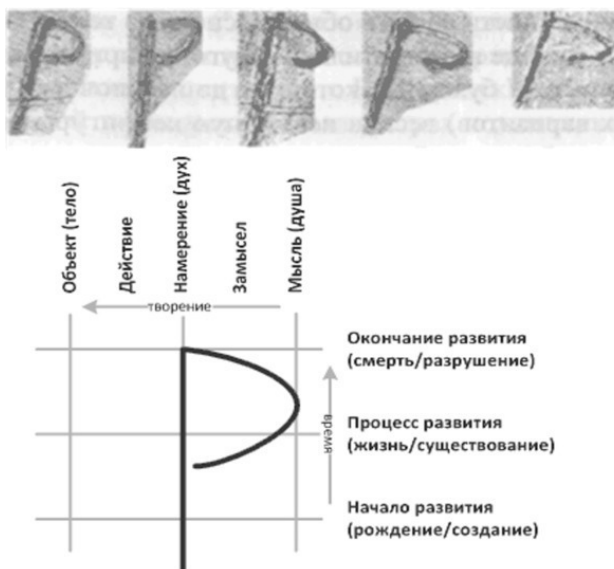
Обращает на себя внимание подчеркнутая писарем искривленность верхней черты. Она подтверждает правильность нашего предположения об изменяемости периода времени, включаемого в образ конкретной буквы. Если ЛБЭ имеет не только нижний, но и верхний ограничитель, то в матрице заключен период времени от рождения и до физического разрушения тела, если только нижний, то от момента рождения и до момента смерти. В графике буквы В момент смерти «тела» наступил в точке соприкосновения верхнего полукруглого элемента и верхнего же почти горизонтального элемента, после чего объем новой информации стал стремиться к нулю, который и достигается в момент физического разрушения тела.

Метафизический смысл: период взросления существа характеризуется его врожденными качествами и свойствами, а также приобретаемыми навыками, а период взрослой жизни характеризуется наработкой собственного опыта. Физическое тело на всем периоде своего существования находится внутри информационного поля.

Практический смысл: включение в себя или поглощение. Это может быть и поглощение информации, и поглощение пищи, и поглощение одним телом другого.

Имя буквы «ВБДЂ» имело лексическое значение «известно, подлинно» (Дьяч.), «всячески, вообще» (Сув.), что подтверждает наше предположение об информационной сущности образа, передаваемого графикой данной буквы. Указанные в словарях понятия можно соотнести лишь с информацией о чем-либо.

Буква Р

Особенности графики:

- базовые элементы буквы: «дух»;
- основной смысловой элемент буквы: полукруглый элемент;
- родительская графика: отсутствует;
- размер буквы: средняя;
- нижний ограничитель ЛБЭ: отсутствует;
- верхний ограничитель ЛБЭ: отсутствует;
- размещение в матрице: правая половина матрицы;
- подстрочные или надстрочные элементы: есть;
- имя буквы: РЪЦИ.

Полукруглый элемент в своей нижней части не касается СБЭ, чем показывает, что он не является его составной частью, а представляет собой отдельный образ. Он полностью лежит в области замысла, лишь касаясь «линии души». Его можно сравнить с верхним полукруглым элементом буквы В, только здесь он расположен не в области энергии и информации физического мира, а в области действия разума. С какого-то момента жизни существо увеличивает свою мозговую активность, достигая ее максимума в какой-то момент взрослой жизни, что изображается касанием полукруглого элемента «линии души». Ближе к старости мыслитель-

ная деятельность снижается, поэтому и объем производимой ей информации снижается, пока не достигает нуля, полагаем, в момент смерти существа.

Примечательно, что информация, изображаемая полукруглым элементом, достигает своего максимума (точка касания «линии души») примерно в то же время, в которое кривая в графике буквы К касается «линии духа». Вряд ли это простое совпадение, слишком уж о похожих и связанных понятиях идет речь в образах этих букв. Если в образе буквы К речь идет о тяготении замыслов к уровню намерения, то в графике буквы Р речь идет о возрастающей внутренней силе живого существа, которая позволяет его мыслям превращаться в намерение.

Метафизический смысл: по мере взросления существа у него увеличиваются внутренние силы для превращения своих мыслей и замыслов в намерение их выполнить.

Практический смысл: сила, энергия.

Имя буквы «РЪЦИ» в известных нам словарях объясняется только как имя буквы Р. Более того, в них удастся найти всего одно слово, более-менее похожее на искомое: «РЦЫ» со значением «скажи» (повелительное наклонение от «РЕЩИ» – Дьяч. и Сув.), которое сегодня и понимается как объяснение имени буквы Р. Академик А. А. Зализняк пишет по поводу имени данной буквы следующее:

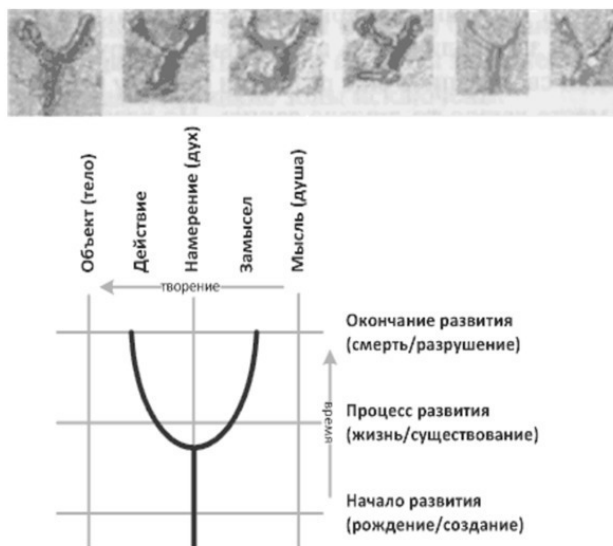
«...в наиболее четко читающемся списке наряду с ръци, по-видимому, возможна реконструкция реци...»¹⁶

Буква Ъ в конце обнаруживаемого слова появилась, вероятно, по фонетическим причинам, ведь звук Ц смягчить достаточно сложно, как и фонетически правильно произнести слог ЦИ. По нашему мнению, изначально имя буквы могло выглядеть как РЄЧИ, согласная второго слога которого под влиянием церковно-славянского языка могла трансформироваться в звук, а затем и букву Ц. Имя буквы, зафиксированное в «Новгородском кодексе», по-видимому, является переходной формой от древнерусского варианта РЄЧИ в церковно-славянский вариант Р (Б) ЦЫ, ведь ничто не мешало писарю сразу написать букву Ъ в конце этого слова, которая, судя по имени буквы Б, была ему уже известна.

Важно отметить, что речь – это простейший для человека вид излучения своей внутренней энергии, но ей оно не ограничивается. Нет, мы не отрицаем тепловое излучение нашего тела, но оно происходит без нашего осознанного участия, тогда как речь – это осмысленное звуковое излучение, которое вполне можно сравнить с излучением нашей внутренней силы. В нашей речи сохранились такие словосочетания, как «излучать уверенность», «светиться от счастья» и т.п., которые показывают интуитивное понимание людьми волновой природы наших эмоций в частности, а, возможно, и других проявлений энергии. Приборами подобное излучение зафиксировать пока не удалось, что, вероятно, и послужило причиной наделения буквы Р именем, описывающим наиболее осязаемый процесс.

¹⁶ А. А. Зализняк «Древнейшая кириллическая азбука», Вопросы языкознания, Наука, 2003 г.

Буква Ч

Особенности графики:

- базовые элементы буквы: «дух»;
- основной смысловой элемент буквы: вся буква;
- родительская графика: отсутствует;
- размер буквы: средняя;
- нижний ограничитель: есть;
- верхний ограничитель: отсутствует;
- размещение в матрице: на «линии духа»;
- подстрочные или надстрочные элементы: есть;
- имя буквы: ЧРЪВЪ.

Несмотря на то, что из шести изображений, представленных выше, в трех просматривается штрих, похожий на нижний ограничитель базового элемента, мы считаем размещение вертикального элемента буквы на «линии тела» ошибочным. В этом случае графика буквы выйдет за левую границу матрицы, что не наблюдается более ни в одной букве. Делать букву Ч исключением из правил мы также не считаем правильным. В работе академика А. А. Зализняка¹⁷, помимо изображений, приведенных нами на Рис.1, буква Ч встречается еще несколько раз, и во всех случаях она изображена без нижнего ограничителя. Поэтому мы решили поместить ее в матрице ровно посередине.

Графика буквы, по нашему мнению, изображает принцип развития «духа». Это развитие обеспечивается как нашей мыслительной деятельностью, так и физическими действиями. До самого последнего момента развития эти действия как бы накапливаются «духом». Чем больше накоплено до конца жизни, тем, вероятно, ценнее для «духа» опыт воплощения. Начальный период жизни, судя по графике, в этом накоплении опыта не участвует.

Метафизический смысл: «дух» развивается за счет накопления опыта текущего воплощения.

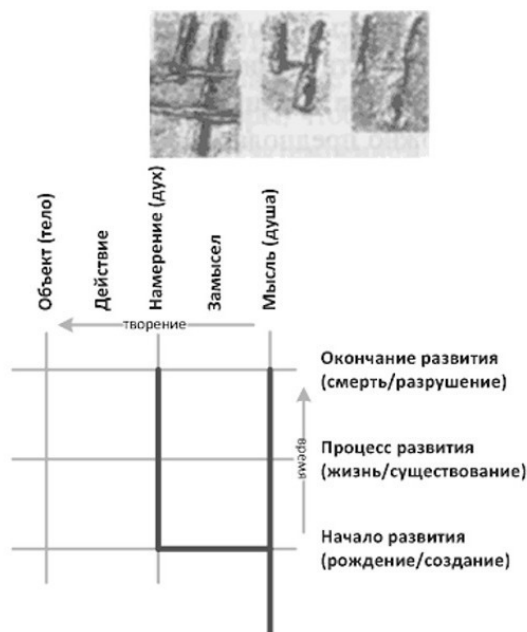
¹⁷ А. А. Зализняк «Древнейшая кириллическая азбука», Вопросы языкознания, Наука, 2003 г.

Практический смысл: накопление или наполнение.

Имя буквы «ЧРЪВЪ», вероятно, из-за отсутствия в азбуке «Новгородского кодекса» буквы Ъ, найти в словарях не удалось. В словаре И. И. Срезневского имя буквы Ч записано как «ЧЪРВЪ», а само слово имеет дополнительные лексические значения: «червь, червяк», «красная краска, виссон, драгоценная ткань» и «геенна, ад». Однозначно определить, какое из этих значений соответствует графическому образу буквы, достаточно сложно. На наш взгляд, ни одна из данных групп слов не отражает образа рассматриваемой буквы. Вполне вероятно, что имя буквы превратилось в «ЧРЕВЪ», обозначавшее когда-то понятие «*чрево*», которое как раз и связано с накоплением всего, что в него попадает.

Буквы с двумя вертикальными линиями

Буква Ц

Особенности графики:

- базовые элементы буквы: «дух» и «душа»;
- основной смысловой элемент буквы: вся буква;
- родительская графика: отсутствует;
- размер буквы: средняя;
- нижний ограничитель ЛБЭ: отсутствует;
- верхний ограничитель ЛБЭ: отсутствует;
- размещение в матрице: правая половина матрицы;
- подстрочные или надстрочные элементы: есть;
- имя буквы: ЦИ.

На первом изображении буквы Ц даже при большом увеличении не возникает уверенности в том, что у левой вертикальной черты присутствует нижний ограничитель. Данная буква написана достаточно небрежно: нижняя линия выходит за правую вертикальную черту, что не наблюдается более ни у одной буквы, представленной в работе А. А. Зализняка. Ограничитель предполагаемого ЛБЭ почему-то прорисован ниже горизонтального элемента буквы, что также встречается только в данном случае. Остальные изображения буквы Ц показывают ее без каких-либо ограничителей базовых элементов. Все эти особенности дают нам основание расположить букву в правой половине матрицы, посчитав «ограничитель» потенциального ЛБЭ на первом изображении трещиной церы, на которой она написана. Ниже, кстати, видна и другая трещина.

Рассматривая элементы буквы, можно отметить, что в ней изображена развивающаяся из прошлого «душа», которая в какой-то момент порождает «дух», и они начинают параллельное развитие вплоть до «линии смерти». По нашему мнению, буква Ц изображает нечто изначально единое, которое в какой-то момент разделяется на две составляющие, которые продол-

жают параллельное развитие. Дальнейшее развитие этого образа вы еще увидите ниже. Мы предполагаем, что графика данной буквы дополнительно изображает «подчиненность» форм существования объекта. В то время как «душа» уже развивается, «дух» еще ждет момента начала своего развития.

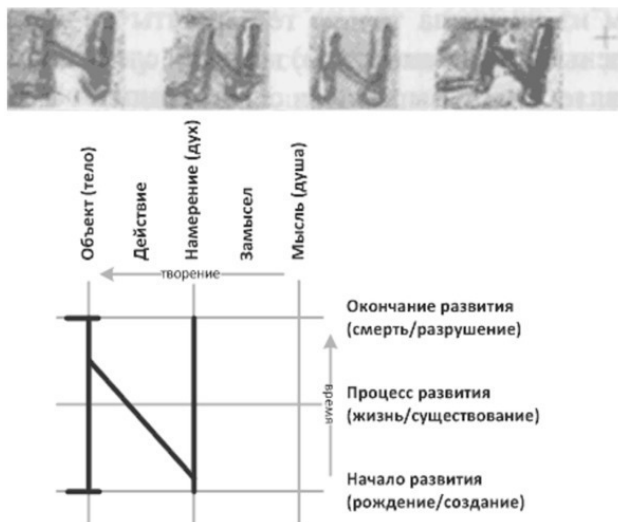
Метафизический смысл: «душа» первична по отношению к «духу», который является ее проекцией на какой-то период самостоятельного развития.

Практический смысл: изначальное единство, изначальная однородность. Данному смыслу, на наш взгляд, полностью соответствуют разве что самородки металлов. Применительно к заведомо неоднородным объектам вроде человека этот образ можно истолковать как «соответствие текущего состояния изначальному». Данный образ можно представить как порез руки, которого при рождении человека (его начальное состояние) точно не было. Когда рана заживет, тело снова будет соответствовать своему невредимому состоянию, предшествующему порезу.

Имя буквы «ЦИ» встречается в словарях либо как имя буквы, либо как вопросительная частица со значением «ужели?» (Дьяч.) и «разве?» (Срезн.). Данное значение, на наш взгляд, сложно соотнести с графическим смыслом данной буквы, тем более, как мы уже писали выше, фонетически правильно произнести такой слог достаточно сложно. Для такого лексического значения словари предлагают альтернативное написание в виде частицы «ЧИ» (Срезн.). Такой слог и произнести просто, и указанное лексическое значение больше соответствует образу буквы Ч, которую мы рассмотрели выше.

Мы можем предположить, что буква Ц такое имя получила благодаря тому, что ее графика лежит полностью в правой области матрицы. Вероятно, в языке просто не нашлось слова, соответствующего образу этой буквы.

Буква Н

Особенности графики:

- базовые элементы буквы: «тело» и «дух»;
- основной смысловой элемент буквы: горизонтальная линия между базовыми элементами;
- родительская графика: отсутствует;

- размер буквы: средняя;
- нижний ограничитель ЛБЭ: есть;
- верхний ограничитель ЛБЭ: есть;
- размещение в матрице: левая половина матрицы;
- подстрочные или надстрочные элементы: отсутствуют;
- имя буквы: ИЖЕ.

В графике буквы Н (современная буква И) ЛБЭ и СБЭ соединены между собой горизонтальным элементом, совпадающим со средней направляющей матрицы. По имеющимся четырем изображениям, представленным выше, сложно с уверенностью сказать, сколько должно быть ограничителей у ЛБЭ. Два изображения имеют явно обозначенный верхний или нижний ограничитель, а второй ограничитель лишь интуитивно угадывается, а на одном представлен лишь нижний ограничитель. По нашему мнению, ограничителей должно быть именно два, что говорит о том, что образ буквы охватывает все время существования «тела».

Горизонтальная черта не имеет наклона в какую-либо сторону, она строго горизонтальна. Как мы уже отмечали выше, средняя направляющая матрицы довольно условна, все пространство между нижней и верхней направляющими является периодом жизни «тела». Размещение горизонтального элемента по центру матрицы, по нашему мнению, говорит о том, что базовые элементы в любой момент жизни «тела» являются неразрывно связанными и соответствуют друг другу.

Наклон связующего элемента в любую сторону придаст графике буквы смысл развития в ту или иную сторону, что сильно исказит исходный образ буквы. Данный элемент буквы Н не сразу стал похож на современный, а поворачивался постепенно. Тем самым он графически проявлял опережающее развитие «духа» относительно «тела». То есть данный элемент стал связывать условное «сегодня» «тела» с условным «завтра» «духа», чего быть, как нам представляется, не может. Обратная же зависимость вполне возможна, ведь именно «тело» является проекцией «духа», а не наоборот. Подтверждение данному утверждению вы увидите в описании буквы N, о которой мы поговорим чуть ниже.

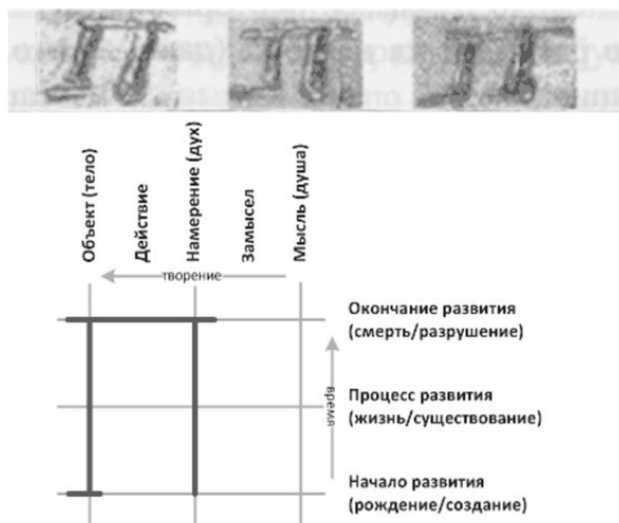
Небольшое логическое развитие образа связующего элемента дает нам более конкретный образ этой буквы, который и используется в словах: связь возможна только между двумя и более объектами/явлениями/понятиями. Образ «множества» мы считаем наиболее верным для этой буквы. Не просто множества, а именно того множества, которое мы можем сосчитать.

Метафизический смысл: при правильном развитии «дух» и «тело» неразрывно связаны в течение всего времени жизни.

Практический смысл: связь, ограниченное множество.

Имя буквы «ИЖЕ» имело лексические значения «*который, кто, так как, поэтому*» и т. д. (Срезн., Дьяч., Сув.), которые непосредственно связывают повествование с каким-то объектом либо событием в полном соответствии с графическим смыслом буквы. Ее применение в качестве союза объясняется тем же образом: связь.

Буква П

Особенности графики:

- базовые элементы буквы: «тело» и «дух»;
- основной смысловой элемент буквы: горизонтальная линия;
- родительская графика: отсутствует;
- размер буквы: средняя;
- нижний ограничитель ЛБЭ: есть;
- верхний ограничитель ЛБЭ: есть;
- размещение в матрице: левая половина матрицы;
- подстрочные или надстрочные элементы: отсутствуют;
- имя буквы: ПОКОИ.

Графика буквы П, как мы уже отмечали выше, является единственной, в графике которой нарушается правило отсутствия любых ограничителей СБЭ. С одной стороны, наличие исключений из правил делает эти правила неполноценными, но с другой стороны, в контексте уже рассмотренных нами букв данное «нарушение» выглядит обоснованным. Мы полагаем, что единственное действенное правило написания «кириллических» букв это точная передача их образа. Остальные закономерности в их написании являются не более чем закономерностями, позволяющими правильно расположить букву в матрице и правильно сопоставить характеристики сравниваемого с ее направляющими объекта.

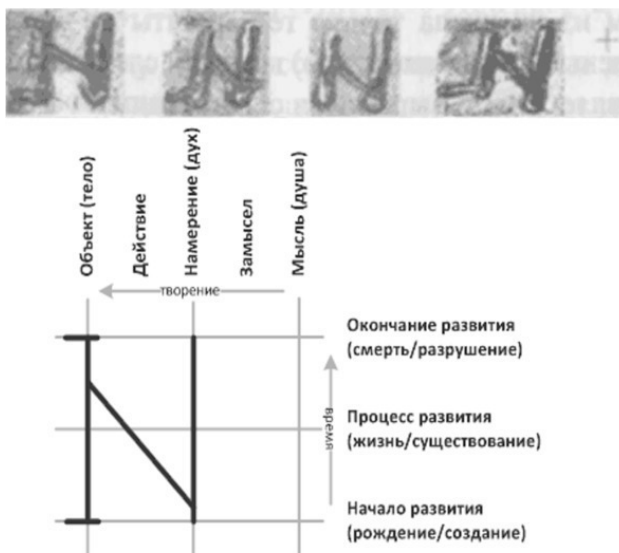
ЛБЭ буквы имеет оба ограничителя, что говорит о том, что в образ буквы включено все время существования «тела». Верхний горизонтальный элемент совпадает с верхней же направляющей матрицы и олицетворяет взаимодействие «тела» и «духа» в последний момент существования «тела». Этот образ мы уже видели в графике буквы Г. Здесь этот образ получает свое развитие. В графике буквы П, в отличие от графики буквы Г, «дух» изображен на всем периоде существования «тела», и его развитие оканчивается в момент разрушения «тела». На наш взгляд, это говорит о том, что без физического воплощения духовная форма существования объекта также заканчивает свое развитие, хотя сам «дух» никуда не исчезает и не разрушается.

Метафизический смысл: «дух» развивается исключительно в период своего физического воплощения. Без «тела» «дух» развиваться не может.

Практический смысл: предел развития, остановка развития по факту достижения его высшей точки.

Имя буквы «ПОКОЙ» в словарях имеет лексические значения: «*спокойствие, отдых, отдохновение, кончина, преставление*» (Срезн.), «*смерть, усение*» (Сув.). Словарь Дьяченко ориентирован на церковную лексику, поэтому именно искомого слова в нем нет, но однокоренные слова ПОКОЙНЪ и ПОКОЙНЫИ говорят о таком же понимании автором данного словаря имени рассматриваемой буквы. Если учесть, что во время отдыха мы ничего обычно не делаем, то есть заканчиваем все ранее начатые действия, указанные лексические значения полностью соответствуют графическому образу буквы. Образ прекращения процесса развития «тела» и «духа» переносится в данном случае на любой процесс вообще.

Буква Н

Особенности графики:

- базовые элементы буквы: «тело» и «дух»;
- основной смысловой элемент буквы: соединительная линия;
- родительская графика: отсутствует;
- размер буквы: средняя;
- нижний ограничитель ЛБЭ: есть;
- верхний ограничитель ЛБЭ: есть;
- размещение в матрице: левая половина матрицы;
- подстрочные или надстрочные элементы: отсутствуют;
- имя буквы: НАШЪ.

Современная буква Н изначально изображалась как N, но со временем, как и горизонтальный элемент буквы Н (И), наклонная черта этой буквы стала поворачиваться против часовой стрелки. В церковных книгах XIV—XV веков не всегда можно сразу отличить буквы Н и N, так как их почти горизонтальные элементы имеют очень условные углы наклона. Как мы выяснили чуть выше, графика буквы Н олицетворяет связь и исчислимое множество, что гра-

фике буквы N совершенно несвойственно. В данном случае можно говорить о самом грубом изменении графики буквы, полностью изменившем ее изначальный образ. Даже более того, этим изменением произошла подмена понятий.

ЛБЭ буквы имеет два ограничителя, что говорит о полном периоде существования «тела». Наклонный элемент начинается не с верхней точки ЛБЭ, а чуть ниже, что можно осмыслить как его начало в момент смерти «тела» или незадолго до него. Тот же элемент оканчивается не в начальной точке развития СБЭ, а чуть выше, что может говорить о том, что «дух» и «тело» какое-то время в начальный период своего существования развивались с одинаковой скоростью. Все эти особенности графики дают основание предполагать, что сравнимым с данной буквой объектом является живое существо. Скорее всего, сам человек.

По нашему мнению, смысл наклонного элемента здесь тот же, что у горизонтального элемента буквы Н, он олицетворяет связь между «телом» и «духом». Как и в образе буквы Н (И), главное это наклон связующего элемента. В графике буквы N эта связь осуществляется в обратном ходе времени, что для нашего мира не вполне естественно. Образно говоря, она появляется лишь перед самой смертью «тела» либо в сам момент его смерти и достигает той точки развития «духа», в которой, вероятно, их взаимодействие прекратилось. Другими словами, от момента рождения и до этой точки связь «тела» и «духа» можно было бы описать буквой Н, но потом что-то пошло не так, и развитие «духа» прекратилось. В момент смерти «тела» связь восстанавливается и «дух» начинает свое развитие. Однако свой опыт он получает фактически только за период распада «тела», а не за период его жизни. Такой итог жизни «тела» нельзя считать удовлетворительным, ведь «дух», как мы полагаем, воплощается для осознанного получения опыта именно в период жизни «тела». Тем не менее такой результат тоже является результатом, который хоть немного, но позволяет развиваться «духу». На наш взгляд, именно образ результата какого-либо действия передает нам графика буквы N.

Метафизический смысл: развитие «духа» зависит не только от факта его воплощения в виде «тела», но и от действий этого «тела», которыми оно может полностью остановить это развитие. Свой опыт «дух» все же получит, когда перед смертью или в ее момент «тело» осознает свои ошибки. Качество такого опыта, однако, будет невысоким.

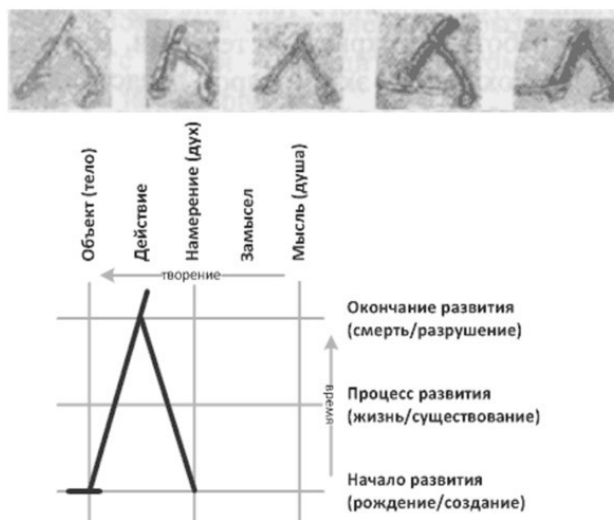
Практический смысл: итог или результат.

Имя буквы «НАШЬ» в словарях не встречается даже как имя буквы. В них обнаруживается более поздняя форма слова: «НАШЬ», которая могла образоваться не раньше момента добавления в азбуку буквы Ъ. Учитывая ее отсутствие в «Новгородском кодексе», а также отсутствие в его краткой азбуке буквы Ъ, мы можем предположить, что имя буквы N изначально имело вид «НАШЕ». Поэтому мы считаем более правильным рассматривать именно слово «НАШЬ», ведь буква Ъ когда-то обозначала краткую форму звука, обозначаемого буквой Є.

Слово «НАШЬ» объясняется словарями как «*имеющий отношение к нам, принадлежащий нам*» (Срезн. и Сув.). В словаре Г. Дьяченко данное слово отсутствует, а самое близкое к нему производное имеет форму НАШИНЬ, которое объясняется как «*земляк, соотечественник*», что очень близко к приведенным выше лексическим значениям. Данные значения достаточно хорошо соотносятся с графическим образом буквы, ведь результат любого действия в первую очередь получает именно тот, кто его совершает.

Буквы с двумя наклонными линиями

Буква Л

Особенности графики:

- базовые элементы буквы: «тело» и «дух»;
- основной смысловой элемент буквы: «тело»;
- родительская графика: отсутствует;
- размер буквы: средняя;
- нижний ограничитель ЛБЭ: есть;
- верхний ограничитель ЛБЭ: отсутствует;
- размещение в матрице: левая половина матрицы;
- подстрочные или надстрочные элементы: есть;
- имя буквы: ЛЮДИЕ.

Как мы уже отмечали выше, графика «кириллической» буквы Л отличается от своего греческого «прототипа». В изображении этой буквы из «Новгородского кодекса» в надстрочный элемент переходит ЛБЭ, а не СБЭ, и именно на «тело» смещен смысловой акцент. В греческой же «лямбде» акцент смещен на «дух». С одной стороны, графика греческой буквы более обоснована, ведь именно «дух» не ограничен временем жизни «тела», но с другой стороны, в греческих буквах нет четко формализованной системы ограничителей, которую мы уже увидели в графике рассмотренных букв. Верхний ограничитель ЛБЭ в графике «кириллической» буквы Л отсутствует, значит, в область матрицы попадает лишь время жизни «тела», а не все время его существования вплоть до физического разрушения. С учетом этого уточнения выход ЛБЭ за верхнюю направляющую матрицы становится вполне допустимым. Вместе с тем, как мы уже видели в графике других букв, «дух» не прекращает свое развитие в момент смерти «тела», а продолжает развиваться до момента его физического разрушения. В графике рассматриваемой нами буквы это развитие не показано, в чем видится явное несоответствие образам других букв азбуки. Однако если бы выше линии смерти продолжались оба базовых элемента, то выбрать из них главный смысловой было бы невозможно. Продолжение развития «духа», на наш взгляд, в графике буквы не показано вполне осознанно с целью явного смеще-

ния смыслового акцента образа буквы на «тело». Мы не вправе говорить за греческий язык, возможно, для его слов графика буквы λ является правильной, но для русских слов, зачастую использующих в своих словах образ вертикального человеческого тела, по нашему мнению, правильным является именно изображение буквы Л из «Новгородского кодекса». Ниже мы обязательно приведем примеры, подтверждающие это наше утверждение.

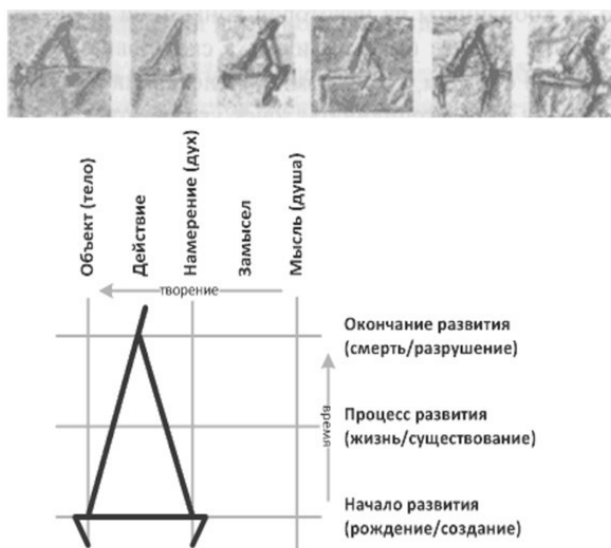
В графике буквы Л мы видим постепенное сближение «тела» и «духа» в течение всей их жизни, пока в точке смерти не происходит их полное соединение. На наш взгляд, это сближение по ходу жизни является основой метафизического смысла буквы, тогда как графический акцент на «теле» является основой ее практического смысла. Сближение «тела» и «духа» изображает образ жизни человека, который с прожитыми годами все больше проникается духовностью. Нам неизвестно, способны ли какие-то еще живые существа вести подобный образ жизни, да и имя буквы не дает нам повода распространить ее образ на кого-либо еще, однако слова русского языка со слогами на букву Л своим лексическим значением охватывают не только нас с вами. Например, словом «спасатель» мы можем назвать не только человека, но и, например, собаку. В названиях животных «лев», «лось» или «лиса» образ человека также угадывается едва ли. По нашему мнению, образ буквы охватывает живые существа вообще, а ее имя указывает на людей именно для отсылки к образу вертикального положения тела, ведь мы единственные на нашей планете являемся прямоходящими.

Метафизический смысл: жизнь человека в согласии со своим духом постепенно сближает физическую и духовную формы его существования вплоть до их полного единения в момент смерти. Данный смысл можно рассматривать в противовес метафизическому смыслу буквы N, которая изображает совсем иной образ жизни. Практические образы этих букв тем не менее не связаны.

Практический смысл: живое существо. В основном это человек, но им образ буквы не ограничивается.

Имя буквы «ЛЮДИЕ», на наш взгляд, в дополнительном пояснении не нуждается. Справедливость нашей точки зрения, изложенной выше, можно проверить лишь на примере «живых» слов, которые мы будем рассматривать в третьей главе.

Буква Д

Особенности графики:

- базовые элементы буквы: «тело» и «дух»;
- основной смысловой элемент буквы: нижняя часть;
- родительская графика: Л;
- размер буквы: средняя;
- нижний ограничитель ЛБЭ: есть;
- верхний ограничитель ЛБЭ: отсутствует;
- размещение в матрице: левая половина матрицы;
- подстрочные или надстрочные элементы: есть;
- имя буквы: ДОБРО.

На втором и третьем изображениях «Новгородского кодекса» отчетливо виден нижний ограничитель ЛБЭ. В надстрочный элемент переходит «тело». Эти особенности графики буквы Д не оставляют нам сомнений в том, что именно графика буквы Л является для нее родительской. Изображение греческой буквы «дельта» чаще всего не имело подстрочных элементов вовсе, как не имеет их эта буква и сегодня. В греческих манускриптах начала I тысячелетия нашей эры иногда можно встретить один из трех вариантов ее написания: только с левым подстрочным элементом, только с правым либо вовсе без них. В рукописях IX—X веков данная буква иногда встречается и с обоими подстрочными элементами, но в таких рукописях стиль письма практически не отличается от древнерусских церковных текстов, поэтому наличие в них полностью прорисованной буквы Д неудивительно. Древнерусские тексты в целом отличаются от древнегреческих постоянством прорисовки обоих подстрочных элементов буквы. Это касается и берестяных грамот. Данное наблюдение снова поднимает вопрос о достаточности принятого современной наукой обоснования заимствования «кириллических» букв из Греции.

Образ живого существа, передаваемый буквой Л, дополняется «подставкой», на которой это «живое существо» стоит. Нижняя горизонтальная черта расположена на «линии рождения», а подстрочные элементы начинаются по времени матрицы чуть раньше и расходятся от вертикальных направляющих. На наш взгляд, они символизируют наследие, которое получает живое существо при рождении. Это может быть как материальное (левый подстрочный элемент), так и духовное (правый подстрочный элемент) наследие. Под «материальным наследием» мы здесь подразумеваем как недвижимость, деньги и тому подобное, так и физические особенности организма. Под «духовным наследием» мы понимаем, например, традиции народа, в котором живому существу довелось родиться.

Помимо буквального графического смысла, по нашему мнению, в данной букве читается также и указание на получение наследия именно из прошлого, которое единолично отвечает за ощущение нами времени вообще. Будущее время умозрительно, а «осязаемое» нами время целиком лежит в прошлом. Именно образ времени является, по нашему мнению, основным практическим образом буквы Д.

Метафизический смысл: любое живое существо опирается на созданное его предками физическое и духовное наследие. Вполне вероятно, что здесь может иметься в виду и опыт предыдущей собственной жизни.

Практический смысл: время или наследие.

Имя буквы «ДОБРО» имеет в словарях значения «благо, доброта, имение, хорошо» (Срезн.), «хорошо» (Дьяч.), «благо, хорошо» (Сув.), среди которых видно двоякое осмысление рассматриваемого слова: описание эмоциональных состояний и описание материальных ценностей. Лексические значения находятся в полном соответствии с двумя подстроч-

ными элементами буквы. Мы и сегодня можем применить слово «добро» для описания своего скарба, одновременно с этим мы скажем «добро» вместо «хорошо», выражая свое согласие с чем-либо.

Буква А

Особенности графики:

- базовые элементы буквы: «дух» и «душа»;
- основной смысловой элемент буквы: вся буква;
- родительская графика: отсутствует;
- размер буквы: средняя;
- нижний ограничитель ЛБЭ: отсутствует;
- верхний ограничитель ЛБЭ: отсутствует;
- размещение в матрице: правая половина матрицы;
- подстрочные или надстрочные элементы: есть;
- имя буквы: отсутствует.

Графика рассматриваемой нами буквы очень похожа на графику буквы Л, и ее можно было бы расположить в левой половине матрицы. Однако нижний ограничитель левой наклонной линии в ее графике отсутствует, что не позволяет нам принять ее за ЛБЭ. Эта линия, несомненно, изображает «дух». Сходство с образом буквы Л все же нельзя не признать, просто в данном случае роль «тела» выполняет «дух». С учетом этого смещения образ наклонных линий можно осмыслить как развитие «духа» в согласии с «душой». Этот образ дополнен в нижней части буквы. Графика «уменьшенной буквы Т», которую можно увидеть во многих письменных памятниках Древней Руси, на изображениях «Новгородского кодекса» не просматривается. Если левая часть горизонтального элемента отчетливо видна практически на всех изображениях, то его предполагаемая правая часть в них отсутствует. По этой причине мы изобразили в матрице наиболее вероятный вид этой буквы. В более позднее время горизонтальный элемент протянулся на всю ширину буквы, предположительно для упрощения ее написания. Вертикальная черта лежит в «области замысла» и, по нашему мнению, олицетворяет конкретный замысел в процессе его развития. Горизонтальный элемент, прорисованный

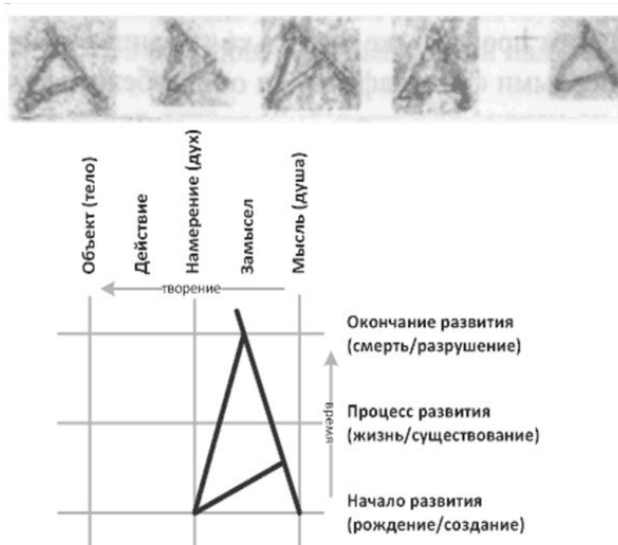
лишь со стороны «духа», вероятно, отображает ту форму существования объекта, в которую этот замысел переходит по достижению пика своего развития.

Метафизический смысл: даже мысленное развитие замыслов оказывает влияние на «дух».

Практический смысл: до конца развитый замысел.

Имя у буквы отсутствует. Название «юс малый» принять за него вряд ли возможно.

Буква А

Особенности графики:

- базовые элементы буквы: «дух» и «душа»;
- основной смысловой элемент буквы: вся буква;
- родительская графика: отсутствует;
- размер буквы: средняя;
- нижний ограничитель ЛБЭ: отсутствует;
- нижний ограничитель ЛБЭ: отсутствует;
- размещение в матрице: правая половина матрицы;
- подстрочные или надстрочные элементы: есть;
- имя буквы: АЗЪ.

Графика буквы А существенно отличается от графики букв Л и Д тем, что выше «линии смерти» уходит правая наклонная черта, а не левая, и у левой черты нет нижнего ограничителя. Первая особенность смещает смысловой акцент на правую наклонную черту, а отсутствие нижнего ограничителя левой наклонной черты заставляет нас поместить букву не в левую, а в правую половину матрицы.

Если в графике рассмотренной выше буквы А смысловой акцент был смещен на «дух», то здесь мы видим его смещенным на «душу». В какой-то момент развития «души» от нее отходит черта в сторону «духа», прямо в точку начала его развития. Затем «дух» развивается в полном согласии с «душой» и соединяется с ней в точке завершения своего развития. Графика данной буквы, на наш взгляд, олицетворяет действительное единство «души» и «духа», в котором второй является порождением и неотъемлемой частью первой. В графике буквы Ц

мы уже видели похожий образ, но он описывал лишь начальное единое состояние, тогда как здесь речь идет о единении на всем периоде развития. Дополнительно графика буквы показывает вневременную природу «души», так как она дает начало развитию «духа» в обратном ходе времени, тем самым подчеркивая ее уникальность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.